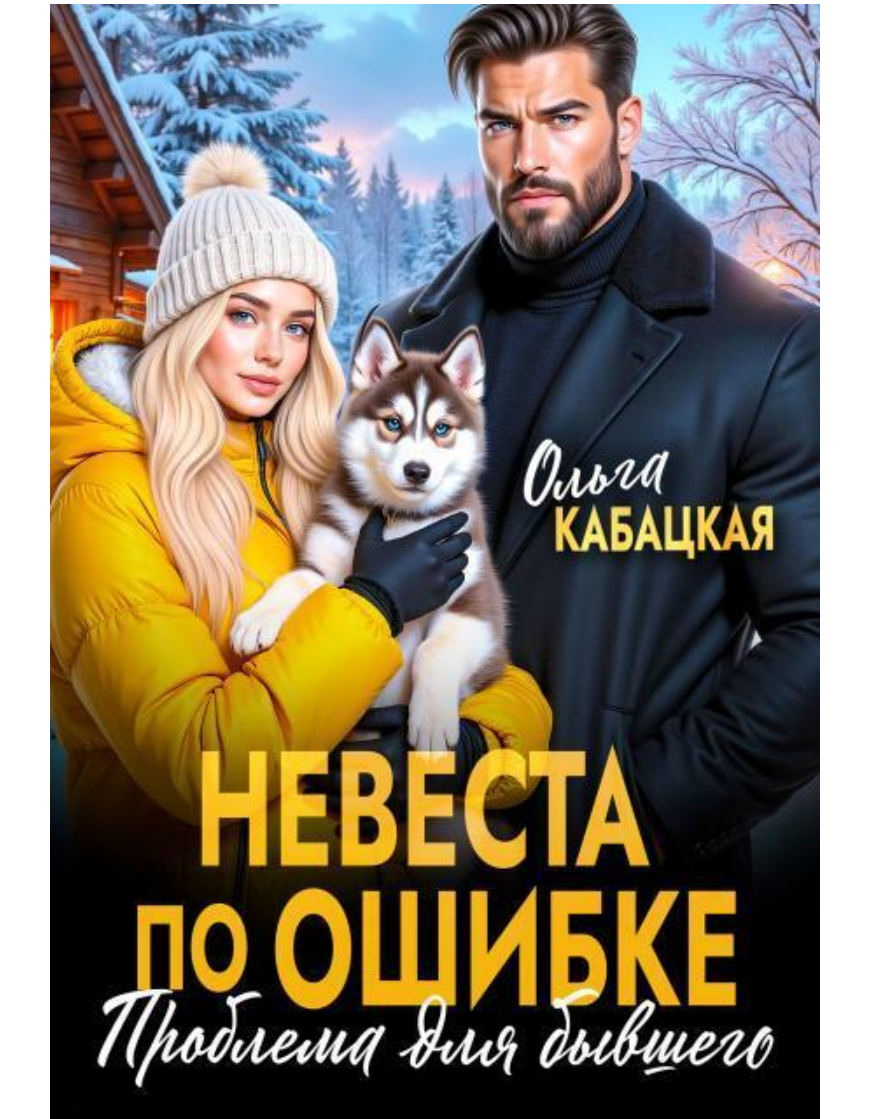

A man and a woman are posed in a snowy, winter setting. The woman, on the left, has long blonde hair and is wearing a bright yellow puffer jacket and a light-colored knit beanie with a pom-pom. She is holding a small husky puppy. The man, on the right, has dark hair and a beard, and is wearing a dark, high-collared coat. He is looking directly at the camera with a serious expression. The background shows snow-covered evergreen trees and a wooden cabin under a soft, twilight sky.

Ольга
КАБАЦКАЯ

НЕВЕСТА ПО ОШИБКЕ

Проблема для бывшего

Ольга Кабацкая

Невеста по ошибке.

Проблема для бывшего

<https://litres.ru/74312612>

Аннотация

Несколько случайно произнесенных цифр перевернули мою жизнь! В бреду я умудрилась продиктовать врачам номер своего бывшего и назвала его своим женихом. А он человек, за которым охотятся журналисты. Разумеется, новость о нашей помолвке тут же разнеслась по всем СМИ... Бывший считает, что я всё подстроила. Я пытаюсь доказать, что это случайность. Но чем дольше мы играем свои роли, тем сложнее отличить правду от притворства...

*** Год назад я заставила своего жениха возненавидеть меня. Исчезла из его жизни, сделав всё так, как сказал его отец. Вот только у судьбы оказались другие планы, снова столкнув нас вместе и заставив целый месяц изображать счастливую пару.

Содержание

1	4
2	9
Визуал героев	15
3	16
Визуал	22
4	23
5	28
Визуал 2	34
6	35
Визуал 3	42
7	43
8	49
9	55
10	60
11	66
12	71
13	76
14	82
15	87
16	92
17	100
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Кирилл

— Кирилл Олегович, вы возглавите обе компании перед слиянием?

— Расскажите, какой стратегии будет придерживаться новое правление?

— Правда ли то, что зарубежные партнеры...

— Без комментариев, — игнорируя столпотворение журналистов, я уверенно шёл к машине в сопровождении охраны.

От вспышек камер неприятно рябило перед глазами. Вопросы сыпались со всех сторон, превращаясь в неразборчивый гул из голосов.

Но один из них сумел заставить меня сбиться с шага и остановиться.

— Что вы сказали? — переспросил я, найдя взглядом рыжеволосую журналистку, чьи губы тут же растянулись в улыбке.

— Дадите комментарий по поводу вашей невесты? — с готовностью повторила она. И я уже хотел перевести всё в шутку, ответив, что до четверга абсолютно свободен и не обременен никакими отношениями, но не успел. — Почему вы скрывали её, и по какой причине Светлана Жданова сейчас

находится в государственной больнице?

— Вы являетесь сторонником бесплатной медицины?

— Планируется ли перевод девушки в закрытую частную клинику?

— Когда состояние Светланы улучшится, вы дадите совместное интервью?

— Секретность скорого изменения вашего статуса на «женатый», связана с грядущим пополнением семьи?

— Кирилл Олегович, причина нахождения Светланы в больнице, вызвана преждевременными родами?

Всё, на что меня хватило, это повторить пресловутое «без комментариев» и поторопить охрану. Каждый шаг до машины давался тяжелее предыдущего.

Ощущения были такими, словно мне к виску приставили пистолет и выпустили всю обойму!

Светлана Жданова...

Невеста...

Было такое. Чуть больше года назад.

— Кирилл Олегович, я сейчас всё объясню! — не успел я сесть в машину, как моя личная ассистентка буквально вжалась в противоположную дверь, опасливо прикрываясь от меня планшетом.

— Внимательно тебя слушаю, Полина, — сухо ответил, прищулив глаза.

— Ситуация из ряда вон, — немного успокоившись, ассистентка начала меня информировать. — Три часа назад в

приёмное отделение больницы центрального района поступила пациентка. В анамнезе указаны критическая температура и подозрение на двустороннюю пневмонию. Документов и телефона у девушки при себе не было. Скорую вызвали прохожие, найдя её лежащей на тротуаре за автобусной остановкой.

— Ближе к сути, — рыкнул я, не желая знать, как она оказалась в такой ситуации.

Её проблемы меня не волновали.

А вот то, что она могла принести проблем мне — очень даже заботило.

— Врачи смогли привести девушку в чувство, узнали имя и... личность её жениха. Она назвала ваше имя и продиктовала номер мобильного, — Полина робко опустила глаза. — Больше информации нет, так как девушка в реанимации. Кто-то из персонала услышал, кого она представила, как доверенное лицо и слил информацию прессе. Пока вы были на совещании, все новостные заголовки начали пестрить вашими именами.

— Ты давала опровержение? — уточнил я, предчувствуя грядущую катастрофу.

— Нет, я ждала вашего возвращения, — озвучила мои подозрения Полина. — Если девушка вам не знакома, то лучшим исходом будем навестить её в больнице и выдать за почитательницу, что в бреду выдала желаемое за действительное.

— А если знакома и сделала это специально, чтобы уничтожить мою репутацию? — спросил я в ответ, заставив ассистентку тихо кашлянуть. — Какие у нас варианты?

— Вашу связь с ней может кто-нибудь подтвердить? — уткнувшись в планшет, Полина иногда бросала на меня выжидательные взгляды, что-то печатая.

— Думаю, свидетелей она найдёт, — признал я.

Как и очернить меня может так, что я навсегда забуду не только о слиянии компаний, что должно состояться через месяц, но и вообще о каком-либо успехе.

Репутация.

Вот на что смотрели люди, от которых сейчас зависел исход сделки.

И у меня она была безупречной. До сегодняшнего дня.

Дня, когда обо мне вспомнила Светлана Жданова.

— Мы можем откупиться? — предложила Полина. — Я так понимаю, эта девушка затеяла всё ради денег?

— Да, деньги она любит, — кивнул я, называя водителю адрес той самой больницы.

В памяти, словно наяву всплыл тот день, когда я видел Свету в последний раз.

Она лежала в нашей кровати со своим любовником и громко смеялась, водя тонкими пальцами по его груди:

— Коля, ну что мне ещё может быть нужно от Кирилла? Только деньги. А тебя я по-настоящему люблю...

Казалось, в тот день мой мир рухнул.

Такого удара я не ожидал. Она ведь не могла так поступить. Кто угодно, но только не она!

Выкинул их обоих тогда из квартиры, сломав нос не сумевшему вовремя убежать Коле.

Думал, больше никогда не увижу её.

Больше года прошло.

Расчетливая тварь.

Наверняка следила за мной через информационные сводки, выбрав удачный момент, чтобы вернуться и урвать себе кусок обеспеченной жизни.

— Приехали, Кирилл Олегович, — озвучил водитель очевидное, отрывая меня от мыслей и просматривания почты.

Всё обстояло ещё хуже, чем я думал.

— Тварь, — выдохнул я, убирая телефон и давая себе пару минут, чтобы справиться с охватившей меня яростью.

Партнеры уже стали интересоваться этой новостью.

Сейчас меня спасало лишь то, что Жданова находилась в реанимации. Журналистам было к ней не подобраться. Но что будет, когда её переведут в общую палату?

Выпишут?

И сколько раз мне придётся платить ей за молчание?

— Полина. Идёшь со мной, — приказал я, открывая дверь и выходя из машины.

Света

Ехать на собеседование в столицу с температурой определено было не лучшей моей идеей. Это я поняла ещё в поезде, где почти сутки сводила с ума остальных пассажиров плацкартного вагона своим кашлем. А вот если бы не сэкономила и взяла билет в купе – ограничилась бы ненавистью всего от трёх попутчиков... но чего уж теперь?

Да и потом, такой шанс упускать было нельзя! Достойная зарплата, соцпакет и прочие блага официального трудоустройства. Подумаешь, сутки в поезде потерпеть лёгкое недомогание! Пройду собеседование и вернусь домой. А дальше спокойно буду сидеть за ноутбуком на удаленке, попутно лечась от кашля. Делов-то...

Так я думала добравшись до гостиницы, в которой провалялась на кровати почти сутки, иногда выныривая из беспокойной полудремы из-за собственного кашля. Как я собиралась на само собеседование – отдельная история. Ни тональник, ни пудра, никак не смогли скрыть появившиеся под глазами круги. Про сами глаза я вообще молчу. Красные, слезящиеся...

Господи, если мне повезёт, и я получу работу – это будет чудом. Не иначе чем из жалости возьмут. Главное, добраться

до офиса...

Казалось, что может быть проще?

Выйти из гостиницы, дойти до автобусной остановки, воспользоваться общественным транспортом. Полчаса и ты на месте!

Реальность оказалась ко мне жестока. Силы меня покинули ещё на лестнице, которая вела на первый этаж отеля, в котором я остановилась. Как я вышла на улицу – вообще исчезло из памяти. Но, кажется, до остановки я добрела, распугивая прохожих своим кашлем и вырывающимися из груди хрипылыми стонами.

А дальше решила прилечь от усталости. Кажется, прямо на асфальт...

Дальнейшее помню урывками. Какие-то лица, вопросы, неприятные ощущения в руке...

Сон и реальность окончательно смешались в моей голове. Иногда, открывая глаза, я видела того, кого давно должна была выбросить из мыслей и... сердца.

Но это ведь просто сон. Во сне ведь можно... чуть-чуть.

Кирилл то улыбался мне и говорил, что я принята на работу, то обзывал...

Так странно. Кажется, в последний раз он мне снился около полугода назад. Но тогда я сама виновата. Зачем-то полезла в интернет и посмотрелась его фотографий. К счастью, на всех он был один. Иногда в окружении семьи, но... ни невесты, ни жены, ни придуманных мной детей и шпицев.

А сейчас с чего вдруг он мне пригрезился?

На этот вопрос у меня не было ответа. Лишь догадка о том, что, получив приглашение на собеседование, в моём сердце появилась робкая надежда... увидеть его.

Издалека. Мельком.

Просто ощутить его присутствие где-то поблизости.

Глупо, я знала это.

Но всё же, ещё глупее было ехать с температурой. Думала, обойдётся.

Не обошлось.

И осознала я масштаб бедствия, когда снова открыла глаза и более осознанно осмотрелась.

— Вот это попадос, — хрипло выругалась я, заметив капельницу, стоявшую рядом с моей кроватью.

Стало понятно, отчего болела рука. Это, в отличие от Кирилла, мне действительно не приснилось.

— Да нет... — снова выругалась, осматривая комнату.

На обычную больничную палату увиденное было не похоже. Кажется, меня поместили в платную. В платную столичную больницу!

— Я же с вами до пенсии не смогу расплатиться, — с ужасом прошептала, осматривая картины на стенах, идеальный ремонт, двуспальную кровать, на которой я находилась.

Первой мыслью было выдернуть капельницу и сбежать, выпрыгнув в окно. Мне даже представлять не хотелось, сколько будет стоить одно лишь нахождение здесь! И это не

говоря о лечении!

От побега меня останавливало две вещи. Первая, это мои документы. Одежда. Ключ от гостиничного номера, в конце концов! Да, на мне была сомнительного происхождения больничная сорочка.

А второй и, пожалуй, самый главный аргумент против побега — чувствовала я себя не очень. Да я головой крутила с трудом, не говоря о том, чтобы встать с кровати и сигануть в окно.

Значит, придётся брать кредит.

Или нанимать юриста, чтобы в суде оспаривал выставленные на моё имя счета. Всё же, не помню, чтобы я давала согласие отправиться сюда... только если в температурном бреде. Интересно, а это тоже можно оспорить в суде?..

— Пришла в себя? Отлично.

— Отлично, — на автомате повторила я, не моргая смотря на вошедшего в комнату... Кирилла.

В голове нарастал белый шум.

Это не может быть правдой.

Это не может быть он!

— Я умерла и попала в ад, — сделала я единственный логичный вывод, наблюдая, как Кирилл берет приставленный к стене стул и поставив его в метре от кровати, присаживается.

Он почти не изменился с момента нашей последней встречи. Всё те же широкие плечи... правда щетина превратилась в аккуратную бороду, делая Кирилла немного старше. А мо-

жет мне так показалось из-за его сурового вида.

— Было бы прекрасно, — ответил он на мою реплику, пытаясь убить меня взглядом. — Довольна собой?

— В целом, вполне, — растерянно ответила, покосившись в сторону окна.

Выпрыгнуть и бежать сейчас казалось лучшей идеей из всех возможных.

— И сколько же ты хочешь? — в каждом слове Кирилла сочился чистейший яд.

На этот вопрос ответа у меня не было. Я и суть вопроса не совсем улавливала, если честно.

Опустив глаза, я посмотрела на его руки. Может, я всё ещё в бреду? Галлюцинация в виде Кирилла – это звучало в разы правдивее, чем то, что он пришёл навестить меня в больницу.

Жаль, что дотронуться до него нельзя.

Слишком далеко он поставил свой стул.

— Мне повторить свой вопрос? — устал Кирилл от моего сосредоточенного молчания. — Сколько денег ты хочешь?

— Не знаю, — ответила я. — Смотря на что.

Мне казалось, Кирилл злится. Я ошиблась. Злиться по-настоящему он начал после моих слов.

— А теперь послушай меня внимательно...

— Кирилл Олегович! — в комнату вбежала миниатюрная блондинка с планшетом руках. — Информация просочилась. План нужно менять. Я набросала несколько вариан-

тов...

— Не здесь, — не дал ей договорить Кирилл, вставая со стула. Перед тем как пойти к двери, он зло прошептал: — Если по твоей вине сорвется слияние, я уничтожу тебя и каждого члена твоей семьи.

Замерев от ужаса, я молча смотрела, как Кирилл вместе с девушкой покидают комнату.

Где-то я что-то подобное уже слышала. Ах да. Чуть больше года назад. От его отца.

Визуал героев

Ситуация скверная, нашей девочке не позавидуешь!

Пришло время познакомиться с героями поближе, перед тем как продолжить!

Кирилл

Света

Откинув в сторону одеяло, я осторожно села, тщательно прислушиваясь к своим внутренним ощущениям. Вроде ничего. Стало немного подташнивать, но на фоне всего остального – это была такая мелочь!

Поднявшись на ноги, я вцепилась в подставку, на которой висела капельница, и, используя её как трость, медленно направилась к окну.

— Высоко для прыжка, — выдохнула я, оценив вид из окна.

Здания напротив казались такими знакомыми...

— Твою мать! — не удержалась я от крика, осознав, где сейчас нахожусь.

Я в квартире Кирилла!

В одной из гостевых спален!

В квартире, где мы с ним когда-то жили...

— Если ты решила выпрыгнуть – останавливать я тебя не буду, — мой крик привлёк внимание не только Кирилла, но и его... а кто ему эта девушка?

— Кирилл Олегович, — покачав головой, она придиричиво осмотрела меня. — Боюсь, это не выход. Прессе уже известно, что у вас раньше были отношения и сейчас строят предположения о том, что вы решили начать сначала. Самоубийство невесты негативно скажется на вашей репутации.

Прибавим к этому следствие, возбуждение уголовного дела и прочие бюрократические неудобства.

— Жаль, — искренне произнёс Кирилл, переведя взгляд с меня на окно. — Но ты права. Это проблему не решит.

Они так спокойно рассуждали об этом, что мне пришлось себя ущипнуть. Версия, что я капитально брежу, провалилась. Боль я почувствовала, Кирилл никуда не исчез.

— Почему я в твоей квартире? — спросила, вцепившись в стойку капельницы, как в спасательный круг.

— Потому что я забрал тебя из больницы, — сухо ответил Кирилл.

— Ясно, — кивнула я. — Логично. А зачем?

— Начала осознавать, что твой план дал трещину? — зло усмехнулся он в ответ. — Рассчитывала давать интервью, а сюда репортерам не пробраться?

Несколько раз прокрутив его слова в голове, но так ничего и не поняв, я переспросила:

— А какой у меня был план?

Я очень сомневалась, что Кирилл говорил сейчас про моё собеседование. Несостоявшееся, судя по всему.

— Прекрати, — рыкнул он в мою сторону.

— Обязательно, как только ты мне объяснишь хоть что-то, — заверила я его, осторожно направившись к кровати. — Не возражаешь? Что-то мне не хорошо...

— Вы почти трое суток были без сознания, — проинформировала меня блондинка. — Пневмония не подтверди-

лась, кашель был вызван инфекцией. Но, кажется, антибиотики справились. Глеб Вениаминович через час приедет на осмотр, — добавила она для Кирилла.

— Сколько? — выдохнула я, поражённая её словами. — Какое сейчас число?!

— Пятница, одиннадцатое, — добила меня блондиночка. Хорошо, что я успела дойти до кровати и присесть.

— Черт, — выдохнула я, поняв, что пропустила собеседование. — А где мой телефон?

Спросила я, обращаясь к девушке. На Кирилла было страшно смотреть. Он фонил таким раздражением в мою сторону, что казалось, я ощущала его кожей.

— При госпитализации у вас при себе не было мобильного, — ответила блондиночка.

— Он был в сумочке, — вспомнила я. — Сумочку можете вернуть?

— Не было сумочки, — что-то полистав в своём планшете, она покачала головой. — Из вещей только нижнее бельё, футболка, джинсы, толстовка, куртка, шапка и носки.

— А ботинки? — почему-то спросила про них, не услышав в списке перечисленного.

— Нет, не было, — девушка оторвала взгляд от экрана планшета. — Возможно, их украли вместе с сумочкой. Около часа вы лежали на асфальте за остановкой. Вполне логично предположить.

Меня передёрнуло, стоило представить, как с моих ног

кто-то стаскивает обувь. Жесткой-жестокий мир...

— Допустим, — заторможенно кивнув, я посмотрела на Кирилла. — Допустим, меня ограбили, приняв за пьяную. Допустим, кто-то добрый потом вызвал скорую. Допустим, — собравшись с мыслями, я повторила заданный ранее вопрос: — Но что я делаю у тебя дома?

— А где же ещё должна находиться моя невеста? — голос Кирилла сочился сарказмом.

Или иронией. Всегда их путала.

— Он сошёл с ума? — тихо обратилась я к блондинке.

— Кирилл Олегович регулярно проходит плановые обследования у всех необходимых врачей, включая психиатра. По результатам последней диспансеризации, он абсолютно здоров как физически, так и ментально, — проинформировала меня девушка-робот, заставив на пару секунд зависнуть и засомневаться в здоровье блондиночки.

Том самом.

Ментальном.

— Кирилл, я не твоя невеста...

— Правда? — не дал он мне договорить, изобразив удивление. Но довольно быстро его тон сменился на пропитанный злостью: — Тогда объясни, зачем ты так представилась в больнице?

— Я ничего такого не говорила! — повысила я голос. — Зачем мне так делать?

Это даже звучало абсурдно!

— Не говорила, — протянул Кирилл. — И номер моего личного мобильного ты им тоже не говорила! Они его сами угадали!

— Да я его даже не помню! — совершенно честно выкрикнула я. — Да я свой не помню, постоянно путая последние четыре цифры, о чем ты?!

И это было правдой.

Как и всё то, что я говорила до этого.

Судя по взгляду Кирилла, про мои проблемы с памятью на цифры и даты, он припомнил.

— Кирилл Олегович, разрешите? — поинтересовалась у него блондиночка, а получив утвердительный кивок, начала безэмоционально декларировать: — Под влиянием жара и медикаментов, мозг может выдать самую невероятную и, казалось бы, давно забытую информацию. Например я, отходя от наркоза после операции, вместо мужа набрала номер бывшего. Которого в моей телефонной книге, разумеется, не было. Больше скажу, я даже не вспомнила, что звонила ему и настаивала на встрече. И так удивилась, когда на следующий день он мне позвонил с претензией, почему на свидание я так и не пришла.

— Я бы мог поверить в столь невероятную случайность, если бы речь не шла о... ней, — в его словах я отчетливо услышала другое слово. Матерное.

— Но если предположить, что Светлана действительно не имела мотивов навредить вашей репутации, то не будет

препятствовать нам обыграть всё по спланированному мной сценарию, — девушка продолжала говорить так, словно меня не было в комнате.

И как же я хотела сейчас исчезнуть.

Или уснуть.

И покушать.

Да, желудок напоминал о себе с таким рвением, словно я не ела несколько дней. А ведь учитывая, сколько времени я провела без сознания — так оно и было.

— Обсудим это позже, — посмотрев на свои наручные часы, Кирилл нахмурился. — Послушаем, что скажет Глеб Вениаминович.

Не успел он это произнести, как я услышала приглушенный перезвон дверного звонка.

Визуал

И как наша Света теперь будет выкручиваться? =)

И сменит ли Кирилл гнев на милость?

Листаем дальше, чтобы узнать!

И не забываем ставить книге отметку «мне нравится»!

Кирилл

— Что скажешь? — спросил я у Глеба, когда он закончил осмотр Ждановой и вышел в коридор, плотно прикрыв за собой дверь.

— Я скажу, что у этой девушки отличное чувство юмора, — усмехнулся он в ответ, поясняя: — Попросила сделать ей укол с цианистым калием, заверив меня, что никому об этом не расскажет. Спустя секунду добавила, что в посмертии, разумеется.

— Мне не до смеха, — хмуро отреагировал я на его слова. Хотя идея с уколом мне понравилась. Но, как верно заметила Полина, не в этом доме. Устану потом доказывать, что не прикончил невесту собственноручно. А даже если и докажу, то репутации всё равно конец.

— Светлана уверенно идёт на поправку, — дождался я внятного ответа от Глеба. — Но в этом нет ничего удивительного. Организм молодой, сильный. Антибиотики вовремя назначили, инфекцию победили. Кашель ушёл, сам должен был заметить.

— Заметил, — подтвердил я, внутренне содрогнувшись. Как тут не заметить, когда в твоём доме круглосуточно кашляют так, словно ты приютил заслуженного работника

рудников, списанного по состоянию здоровья, а не забрал из больницы бывшую.

Кстати, об этом.

— Спасибо, что пришёл, — пожав руку Глебу, я уточнил: — Завтра, в это же время?

— Не думаю, что в моих дальнейших визитах есть смысл, — отозвался он, начиная рассуждать. — Рекомендации я написал, передал твоей ассистентке. Сейчас девушке сделал пару уколов, возможно, у неё получится уснуть. Проснет-ся, можно смело начинать кормить. Можно даже сказать, что необходимо. Только чем-то лёгким. Бульон, например. Лучше куриный. Постепенно перейдёт на привычную пищу. Сразу нагружать желудок вредно, сам понимаешь.

— Понимаю, — вздохнув, я изобразил подобие улыбки. — Прослежу.

— В этом я даже не сомневаюсь, — искренне произнес Глеб.

Проводив его и закрыв дверь, я нашёл Полину.

— Препараты заказала, курьер будет через час. Бульон поставила вариться. У вас в холодильнике лежала грудка, — отчиталась она, едва я зашёл на кухню. — Не рискнула заказывать готовый. Мало ли.

— Зря, — резюмировал я, направившись в сторону кофемашины. — Поверь, такие как... она, — мотнув головой в сторону гостевой спальни, я выбрал программу и запустил приготовление кофе. — Ничем не травятся.

— Кирилл Олегович, — подождая, когда кофемашина перестанет шуметь, перемалывая зерна, Полина продолжила говорить. — Вам лучше пойти на какой-то компромисс с этой девушкой. По крайней мере до заключения сделки и вступления документов в силу.

— Знаю, — хмуро ответил я, смотря как коричневая жижа стекает в белоснежную фарфоровую чашку.

Красивая аналогия с моей жизнью. До сегодняшнего дня всё было белым, чистым. И вот, объявилась она...

— В сети уже появились сведения о том, что вас когда-то видели вместе, — Полина продолжила морально убивать меня. — Видели, как пару. И наилучшим вариантом для нас, будет озвучить следующую версию. Вы встретились, вспыхнули старые чувства. Всё тихо, мирно, красиво. Не афишировали из-за банального: «Счастье любит тишину!». Планировали тихую семейную свадьбу и всё в таком духе. И если бы не ситуация с госпитализацией, у вас бы получилось избежать огласки.

— Какая чудесная и трогательная история, — усмехнулся я, делая глоток кофе. — Может нам с ней ещё и собаку завести для поддержания легенды?

— Шпица, — не уловила мою иронию Полина. — По статистике и проведенным опросам, именно эта порода у людей подсознательно ассоциируется с крепкой и дружной семьей.

— Обойдёмся без собаки, — попросил я ассистентку.

— Хорошо, — с готовностью кивнула она. — Нам хватит

ваших совместных посещений нескольких светских раутов и пары ужинов в кругу семьи и близких. Если Светлана сказала правду и навредить вам не хотела, то ей не составит труда подыграть, чтобы помочь вам выбраться из этой щекотливой ситуации. А далее вы так же тихо расстанетесь. Разбитую вазу не склеить и всё в таком духе.

— А если она завравшаяся меркантильная дрянь? — уточнил я у Полины. — И в её планы изначально входило разрушить мою жизнь?

— Тогда купите её, — тут же нашлась ассистентка с ответом. — Дайте то, ради чего она всё это затеяла. Убедите подыграть, пообещав миллионы. Даже если она и решит поливать вас грязью — после слияния это будет не критично.

В чём-то Полина была права.

Даже если после завершения сделки Света решит написать книгу обо мне, в которой, если верить её воспоминаниям, я ел живьём щенков, на моём бизнесе это уже никак не отразится.

— Принимается, — с трудом кивнул я, представляя, сколько адских дней меня ждет впереди.

Невеста ведь должна жить в моём доме.

Где придется ночевать и мне, как примерному семьянину.

И это не говоря о мероприятиях, на которых нам придется изображать пару.

— Пришли мне список подходящих событий, которые мы сможем посетить в ближайшее время, — попросил я Поли-

ну. — Что-то такое, где не придется задерживаться больше часа, чтобы соблюсти необходимые приличия.

— Поняла, — кивнув, ассистентка оторвала взгляд от планшета, нерешительно спрашивая: — Кирилл Олегович, мне нужна информация. Чтобы подчистить возможные хвосты. Мало ли, что могут накопать журналисты.

— Спрашивай, — к этому вопросу я был готов.

Всё же, Полина не первый год на меня работает и своё дело прекрасно знает.

— Как долго вы состояли в отношениях? Причины разрыва? Было ли что-то, что может смешать одного из вас с грязью?

Смешать с грязью...

Я мысленно усмехнулся. Главный смеситель сейчас как раз находился в гостевой комнате.

Света

Я проснулась резко, словно от толчка. Или чьего-то пристального взгляда... к счастью, осмотрев комнату, никого постороннего я не заметила. Последние события стремительно закружились в мыслях. Квартира Кирилла. Сам бывший, злой как черт. Девушка-робот, заверяющая меня в психическом здоровье Кирилла...

И улыбчивый врач, под присмотром которого я выпила лекарство. Кажется, от него меня и потянуло в сон. Жаль, что он наотрез отказался переводить меня в обычную больницу. Только усмехался с сомнительным пониманием. Даже тогда, когда я прямым текстом сообщила ему, что меня здесь удерживают против воли. Без документов, телефона и личных вещей. И ведь не врала...

— Светлана, вы проснулись? — дверь приоткрылась, пропуская в комнату ту самую блондинку. На меня она взглянула лишь мельком, сосредоточив своё внимание на планшете, который держала в руках. — Прекрасно. Сейчас принесу ваш бульон.

— Можно телефон? — попросила я, заставив девушку чуть замешкаться. — Мне нужно позвонить...

— Нет, — отказала она с вежливой улыбкой и тихо при-

крыла дверь с той стороны.

— Родителям, — закончила я фразу, чувствуя, как внутри всё неприятно сжимается.

Три дня моя семья понятия не имеет ни где я, ни что со мной. Уехала в столицу и пропала...

А зная характер моей мамы — они с папой и сюда приехать могут. На поиски. И не потому, что не доверяют правоохранительным органам и их методам, а чтобы не сидеть сложа руки. А то, что заявление о моей пропаже уже написано — я почему-то не сомневалась.

Ни капли.

— Мне срочно нужно позвонить, — прошептала я, скидывая одеяло и приняв сидячее положение, свесила с кровати ноги.

От слишком резкой смены позы перед глазами на несколько мгновений всё поплыло, вынуждая меня замедлиться и действовать осторожнее. Планировку квартиры я помнила прекрасно, включая кабинет Кирилла, в котором стоял стационарный телефон. Он никогда им не пользовался, и я искренне недоумевала, зачем он пылится в углу его стола. Пока однажды сама с него не заказывала нам пиццу, когда мы увлеклись, забыв мобильные и...

Заставив себя не вспоминать, я вышла в коридор и прислонилась спиной к стене, давая себе минуту отдышаться.

Некоторые вещи, как ни старайся, невозможно ничем вытравить из памяти. Они лишь теряют яркость и отступа-

ют, прячась в самых дальних уголках сознания. Затихают, только и ожидая малейшего повода, который подтолкнёт их вновь заиграть всеми красками и когда-то пережитыми эмоциями.

Придерживаясь рукой за стену, я медленно двинулась вперёд.

Кабинет. Телефон. И... не самый приятный телефонный разговор. Не самый, конечно, но... бывало и хуже. И что интересно – в этой же квартире.

У судьбы отвратительное чувство юмора.

— Не поняла... — ошарашенно выдохнула я, распахивая дверь и понимая, что это не кабинет.

Я пришла на кухню, на которой за белоснежным островком стояли Кирилл и... блондинка, имя которой мне оставалось неизвестным. Девушка сосредоточенно переливала бульон из кастрюли в глубокую тарелку. Судя по запаху – куриный.

Кажется, выйдя из спальни, я умудрилась перепутать право и лево, выбрав не то направление.

— Так и будешь там стоять? — холодно произнёс Кирилл, даже не взглянув в мою сторону.

Он стоял, уперев ладони в столешницу островка и хмуро смотрел строго перед собой. Я кожей ощущала исходящее от него раздражение, которое было направлено исключительно на меня.

— Мне нужно позвонить, — попросила я, прочистив гор-

ло. — Срочно.

— Удиви меня, — на губах Кирилла появилась издевательская улыбка. — Кому?

— Маме, — не выдержав его тяжелый взгляд, я медленно подошла ближе к островку, устало выдвинула стул и крайне неграциозно плюхнулась в него. — Она наверняка уже всех на уши подняла. Нужно сказать ей, что я в порядке и скоро буду дома.

— Не будешь.

— Не буду?.. — переспросила я, с опаской покосившись на Кирилла. — Ты шутишь?

Звонящая тишина была мне самым говорящим ответом. Даже блондинка замерла, достав из ящика ложку.

— Вы не можете меня здесь удерживать, — голос меня подвел, выдавая волнение. — Это незаконно! Это... это... — я не нашла нужного определения, хлопнув ладошкой по столешнице. — Я понятия не имею, как так вышло. Я не помню номер твоего телефона. Я не знаю, зачем представила тебя своим женихом, да и не уверена, что могла такое произнести! Никакого плана у меня нет и не было! Понятия не имею, что ты себе напридумывал, но...

— Ты остаёшься здесь, — не дал мне договорить Кирилл. Таким тоном, что я не сразу нашлась с ответом.

А когда нужные слова сформировались, мне решили просто заткнуть рот.

Едой.

— Светлана, вас никто не собирается удерживать здесь силой, — подозрительно ласково обратилась ко мне блондинка. — Ваш обед, — заявила она, опуская передо мной поднос, на котором стояла не только тарелка с бульоном, но и овощной салатик. — Приятного аппетита.

— Спасибо, но я не голодна, — отчеканила я, смотря исключительно на Кирилла. — Что ты от меня хочешь? Я уже сказала, что всё это дурацкая случайность! Могу дать опровержение! Не жених ты мне, почудилось!

— Предложение потеряло актуальность, — вместо Кирилла ответила блондинка. — В прессу просочилась информация о том, что вы уже были парой.

— Скажу, что мне так хотелось вернуть его, что в бреду померещилось счастливое воссоединение! — рыкнула я в ее сторону, прикрывая глаза от накатившего на меня приступа дурноты.

— Это лишь подогреет интерес к причинам вашего разрыва, — не согласилась со мной девушка, добавив с нотками заботы в голосе: — И на вашем месте я бы поела. Вы неважно выглядите и, я уверена, чувствуете себя не лучше.

— Дайте угадаю: мой непрезентабельный внешний вид может плохо сказаться на репутации Кирилла Олеговича? — передразнила я её, но, открыв глаза, ложку взяла.

Капля здравого смысла в её словах была. Поесть мне было необходимо. Осталось понять, как это сделать, игнорируя дурноту и присутствие Кирилла, рядом с которым у ме-

ня сейчас кусок в горло не лез по ряду причин.

— Я тебе не верю, — заявил он мне как раз в тот момент, когда я с трудом заставила себя проглотить содержимое ложки. — С другой стороны, если у тебя действительно не было злого умысла — тебе не составит труда исправить то, во что ты нас втянула.

— Не составит, — отчеканила я. — Только... — протянула я, выразительно посмотрев в сторону блондинки.

— Полина. Личный ассистент Кирилла Олеговича, — представилась она, верно расценив моё внимание.

— Только Полина против любых моих заявлений и опровержений, — закончила я фразу.

— Они не потребуются, — зло усмехнувшись, Кирилл чуть подался в мою сторону, нависая над островком. — В течение месяца ты будешь играть роль моей невесты. В твоём актерском таланте я не сомневаюсь. Справишься.

— Что?.. — ложка, выпавшая из моих дрогнувших пальцев, жалобно звякнула, ударившись об край тарелки.

Визуал 2

Кирилл злится, Света в шоке, а между ними всё искрит!

*Кто забыл поставить книге отметку «мне нравится» –
сейчас самое время! =)*

У меня почти получилось улыбнуться. Если нервное движение губ можно так охарактеризовать. В том, что Кирилл сейчас не шутит, я перестала сомневаться спустя несколько секунд.

— Я подготовила договор, — Полина опустила справа от меня стопку распечатанных листов. — Ознакомьтесь. После подписания приступим к обсуждению спорных моментов. Если потребуется – внесём изменения или подпишем дополнительные соглашения. Как приложения к договору, разумеется.

— Разумеется? — прошептала, пытаясь уложить в голове происходящее.

Я перевела затравленный взгляд на бумаги. Строки расплывались перед глазами. Понять смысл изложенного там я не могла. Одно понимала точно: ничего хорошего там для меня нет и быть не может.

Всё это было за гранью. Начиная с того, где я сейчас, с кем, и заканчивая последним требованием.

— Я не собираюсь ничего подписывать. Кирилл, — отодвинув листы в сторону, я подняла взгляд на бывшего. — И притворяться твоей невестой я не собираюсь.

Кирилл резко убрал руки от столешницы, медленно обходя островок, приближаясь ко мне. На кухне повисла тяже-

лая тишина, нарушаемая лишь моим сбившимся дыханием. Сердце в груди стучало с такой силой, что мне казалось это слышат все присутствующие.

— Читай и подписывай, — встав рядом, Кирилл смотрел на меня сверху вниз с гремучей смесью презрения и брезгливости.

Это никак не отражалось на сухом холодном тоне его голоса. Но я слишком хорошо знала мужчину, чтобы понять — шутки действительно кончились.

— Ты сама создала эту ситуацию, — от его слов я зябко поёжилась. Клянусь, температура в комнате понизилась, вторя настроению хозяина квартиры. — Ты подставила под удар то, что я строил годами. И дело не только в моих планах и репутации. Если слияние сорвётся... — Кирилл не закончил фразу, словно её окончание не требовалось.

И так же всё понятно.

Понятнее просто и быть не может!

— Кирилл, у меня не было намерений вредить тебе, — в который раз попыталась я оправдаться. — Это всё какое-то огромное недоразумение!

— Которое ты сможешь исправить. Подписывай, — повторил Кирилл, придвинув документы обратно ко мне.

Не знаю, что на меня нашло, но под напором его взгляда, я взяла в руки договор. Его присутствие всегда влияло на меня. Обычно притягивало... раньше. Но сейчас от той злой решимости, что исходила от Кирилла, мне до безумия хоте-

лось отсесть как можно дальше.

Желательно, на другой конец города.

— Неразглашение... штраф за нарушение... сумма вознаграждения, — дрожащими руками переворачивая один лист за другим, я зачем-то озвучивала вслух выделенные в тексте заголовки.

— А я вижу, ничего не меняется, — зло усмехнувшись, Кирилл прекратил нависать надо мной, отступая в сторону. Дышать стало легче. Правда, от следующих его слов я ощутила, как по спине пробежала волна неприятного холода. — Деньги — вот что главное.

Убрав руки от бумаг, я сжала кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в кожу ладоней. Боль немного отрезвила, но заглушить бушующую внутри обиду не смогла.

Хотелось закричать, что он не прав. Что я никогда не ставила деньги превыше всего. Но каждое моё слово будет воспринято как издёвка.

Я же сама сделала всё, чтобы именно эти мои слова он услышал.

— Полина, — позвала я, и сама испугалась того, как безжизненно прозвучал мой голос. — Дай ручку.

Ассистентка Кирилла перестала изображать статую и подошла ко мне, протягивая требуемое. Не давая себе передумать, в следующую секунду я поставила свою подпись на последней странице договора.

— Готово, — озвучила я очевидное, отодвигая бумаги к

Полине.

— Вы уверены, что не хотите прочитать более внимательно? — уточнила девушка, не торопясь убирать договор со стола.

— Зачем ей это? — усмехнулся Кирилл. — Суммы Светлану устроили. Остальное вторично.

Мне пришлось собрать всю свою выдержку, чтобы и это замечание оставить без ответа.

— Светлана, — привлекла моё внимание Полина, убрав документы и взяв в руки планшет. — Есть ряд вопросов, которые мы должны решить в первую очередь. Всё остальное может подождать, — говоря это она параллельно что-то печатала и хмурилась. — В истории вашего воссоединения лишнего придумывать не стоит. Встретились, поняли, что остались чувства, решили попробовать ещё раз, без публичной огласки. Детали встречи придумаем позже. Пока не могу найти подходящее место. Возможно, деловая поездка в ваш город и случайное столкновение...

Представить деловую поездку Кирилла в город с населением двести тысяч человек — я не могла. Разве что вместе с отцом, посмотреть, как тот перекупает единственный завод и лишает половину горожан рабочих мест...

Да, это я представила себе очень живо.

Даже слишком.

— Мне нужны контакты Николая. И все имеющиеся на него данные, которые у вас есть, — заявила Полина, оторвав-

шись от экрана планшета.

— Какого Николая? — прошептала я, чувствуя, как левую сторону лица начало прижигать от взгляда Кирилла.

— А у тебя их было много? — не удержался бывший от комментария.

Краем глаза я заметила, как он отошёл ближе к окну и скрестил на груди руки.

— Мне нужны данные на всех ваших любовников, которые были у вас во время отношений с Кириллом Олеговичем, — конкретизировала свой вопрос Полина всё с той же механической безэмоциональностью. — Так же я попрошу составить список всех мужчин, с которыми вы были близки.

Мне бы хоть каплю её самообладания и хладнокровия...

Не знаю, что из испытываемых мной чувств отражалось внешне, но на душе царил настоящий хаос.

— А зачем вам... этот список? — уточнила, облизнув пересохшие губы.

— СМИ уже заинтересовались вашим воссоединением, — сухо пояснила Полина. — И обязательно начнут копать причины расставания. Нам нужно предусмотреть все возможные утечки информации и предотвратить их. Логично начать с Николая. Остальные... на всякий случай.

— Логично, — согласилась я с ней, не понимая, что именно испытываю в этот момент.

Унижение? Возможно, но перед Кириллом я была честна. Пусть он и считал иначе.

Он и должен продолжать считать иначе, — напомнила себе, дав парочку мысленных оплеух.

— Ну, надо — так надо, — взяв в руки ложку, я зачерпнула давно остывший бульон, и проглотила совершенно не чувствуя вкуса. — Записывайте. Первым был Кирилл Олегович. Вторым... Николай, — выдохнула я, мысленно содрогнувшись. — Больше никого не было.

— Вы до сих пор вместе с Николаем? — задала Полина следующий вопрос, вгоняя меня в ступор.

Скажу да — придется называть его фамилию. Сколько времени ей понадобится, чтобы раскопать всё, что нас на самом деле связывает?

Нет, говорить правду нельзя.

Коля, прости.

— Он умер, прости господи, — сказала, тут же зачем-то перекрестившись.

— Не в ту сторону, — заметила Полина мой жест. — Нужно справа налево, а не наоборот.

— Я сегодня путаю их, да, — призналась я, вспомнив фиаско с поисками кабинета. И причину этих самых поисков. — Я ведь теперь могу позвонить маме? Договор подписала, лишнего говорить не буду.

Вместо ответа Полина посмотрела мне за спину. Ну, разумеется. Как она может дать мне разрешение без одобрения своего начальника.

— Разговор при нас. С включенной громкой связью, —

произнёс Кирилл после недолгих раздумий.

Визуал 3

Договор подписан, пути назад нет!

Есть идеи, кто такой Коля? =)

Кирилл

Чем дольше я наблюдал за Светой, тем сложнее мне было сдерживать клокотавшую внутри ярость. Меня раздражало всё, что она делала.

Как говорила. С видом оскорбленной невинности и притворной мягкостью.

Как оправдывалась, смотря на меня глазами, полными лживой искренности.

Вот только каждое её действие противоречило озвученным словам.

Ничего не планировала и не собирается подписывать? Минута, и ставит в договоре уверенный росчерк, с видом человека, наконец-то добившегося поставленной цели.

Заявляет, что её не интересует деньги? И тут же ищет в тексте соглашения указанные там суммы, жадно проговаривая их вслух.

Делает вид, что беспокоится о родителях, но при разговоре с матерью настолько филигранно лжёт, что даже у Полины не остаётся сомнений в истинных мотивах Светы.

Она всё это подстроила.

Не было никаких случайных стечений обстоятельств.

— В общем, около месяца я буду стажироваться здесь, а потом отпустят домой, — заявила бывшая своей матери, после того как та поверила в её историю про потерю телефона и очень удачное собеседование, ради которого она и приехала в столицу.

По версии для родителей, разумеется.

Я не уверен, что в планы Светы входило подхватить инфекцию, но даже болезнь она умудрилась использовать в своих интересах, выгодно обыграв попадание в больницу. Более быстрого способа привлечь к ней моё внимание и придумать было нельзя.

— Отпустят, — усмехнулась в ответ на последнюю фразу Светы её мама. — Так говоришь, словно тебя там силой удерживают. Или...

— Нет, конечно! — фальшиво рассмеявшись, бывшая поспешила успокоить мать. — Просто начальник хочет, чтобы перед удаленкой я максимально вникла во все процессы. Чтобы в дальнейшем не дергать их по мелочам.

Далее их разговор свернул в сторону обсуждения домашних дел. Я знал, что у Светы есть младшая сестра. Что отец работает слесарем в управляющей компании. Что на соседней улице живет родная сестра её матери, со своей семьёй и все они очень дружны. По её рассказам.

Но ни с одним из своих родственников Света меня так и не познакомила. Где были мои глаза, когда я верил этим отговоркам?

То было «не время». То она ждала какого-то праздника, чтобы представить меня сразу всем. И каждый раз, уезжая на выходные домой, она находила повод отправиться в одиночестве.

Однажды она призналась, что стесняется знакомить меня со своими. Боится, что они мне не понравятся. Мямлила что-то про разницу в социальном статусе, очень артистично пряча глаза. Даже слезу пустила...

Каким же я был слепым дураком.

Мало того, что поверил каждому её слову, так ещё и предложение сделал. Нужно было не серьёзность намерений демонстрировать, а гнать её куда подальше от себя. Или просто не торопиться с помолвкой, как предложил отец.

Он единственный, кто мягко попытался остановить меня от необдуманного брака. Намекнул, что у него со Светой состоялся весьма неоднозначный разговор, в котором, как ему показалось, девушка предложила заплатить ей отступные за разрыв со мной.

Тогда мы с отцом решили, что ему действительно показалось. Списали почудившиеся ему намёки на волнение Светы.

Позже я понял, что показалось только мне.

Я был единственным, кто видел лишь то, что хотел видеть.

В какой-то момент я устал слушать бесконечный монолог из новостей Светланиной мамы и приблизился к столу, довольно красноречиво посмотрев в лицо бывшей.

— Ладно, мамуль, мне уже бежать пора! Я тебе вечером позвоню, хорошо? — слишком поспешно протараторила Света, мельком взглянув на меня и сразу сообразив, что с разговором пора заканчивать.

— Хорошо, родная. Береги себя, ладно? Одевайся теплее, — решила дать ей последние наставления мама, настороженно уточняя: — Это теперь твой номер?

— Нет, — категорично заявила бывшая, как мне показалось, испугавшись возможности, что женщина может перезвонить мне, желая пообщаться с дочерью. — Я у знакомой взяла телефон, чтобы позвонить. Вечером восстановлю симку. Или завтра, — добавила она, затравленно посмотрев в сторону Полины.

Ассистентка в ответ лишь неопределенно пожала плечами, сделав очередную пометку в планшете. Собственноручно дать Свете возможность связываться с кем-то, кто может быть замешан в её «случайном» появлении в моей жизни? Этого не будет.

— Спасибо, — тихо поблагодарила бывшая, ни к кому конкретно не обращаясь, как только звонок был завершён.

— Вопрос с вашими документами уже в работе, послезавтра мы съездим за новым паспортом, — холодно проинформировала Свету Полина. — Вопрос со связью решим чуть позже. Вернёмся к обсуждению первостепенных вопросов?

Я отошёл к холодильнику, чтобы достать бутылку с водой. Ответа Светы на последний вопрос ассистентки я не слышал,

возможно, она просто кивнула, выражая согласие.

— Тогда вернёмся к Николаю, — продолжила говорить Полина. — Вы сказали, что он умер.

— Да, — еле слышно отозвалась Света.

— Как и когда это произошло?

— Я не помню, — она запнулась, в голосе слышалось явное волнение. — Кажется, на следующий день после того, как нас застучал Кирилл.

— Не помните? — с укором переспросила Полина.

— Я плохой человек, — ответила бывшая так, словно рассказывает о том, какие блюда предпочитает на завтрак, а не о смерти человека, которого она любила. — Я не интересовалась, когда и как... это произошло с ним.

«Коля, ну что мне ещё может быть нужно от Кирилла? Только деньги. А тебя я по-настоящему люблю...» — всплыли в памяти её слова так отчетливо, что на секунду мне показалось, что она действительно их произнесла.

Кажется, Света понятия не имела о том, что говорит.

Не удивлюсь, если помимо меня и Коли у неё ещё было несколько «любимых».

— Кирилл Олегович, у вас всё в порядке? — голос Полины звучал неестественно тихо на фоне гула, раздающегося в моей голове.

Я не заметил, как сжал в руке бутылку. Пластик жалобно хрустнул, из-за чего вода пролилась на пол.

— Всё отлично. Плохо закрыл, — отозвался я, резко раз-

вернувшись и покинув кухню, по пути закидывая бутылку в раковину.

Света

— Что? — немного заторможенно переспросила я у Полины, заставляя себя вернуть взгляд на неё.

Да, наблюдая за тем, как Кирилл покидает территорию кухни, на остальное я совершенно перестала обращать внимание.

— Мне нужны подробности ваших взаимоотношений с Николаем. И на какой стадии в этот момент были ваши отношения с Кириллом Олеговичем. Где вы с ним познакомились, когда, кто знал о ваших отношениях, где вас могли видеть вместе...

Полина продолжала перечислять список вопросов, и с каждым новым я чувствовала, как душа уходит в пятки. Вот только девушке было абсолютно безразлично моё состояние. Сейчас, со своим планшетом и пристальным взглядом, она мне напоминала гончую, взявшую след.

— Светлана?

— Я пытаюсь вспомнить, — выдохнула я, чувствуя, как пересохло во рту. — А можно водички?

— Да, конечно, — отложив свой гаджет, Полина достала из холодильника бутылку с минералкой и протянула мне. Скрыть дрожь в руках у меня не получилось. И, разумеется,

это не укрылось от внимания девушки. — Вам не о чем беспокоиться. Я понимаю, многие вопросы могут звучать чересчур прямо, но, чтобы выйти из сложившейся ситуации, мы должны обладать всей информацией. Это и ваших интересах, Светлана. Если всё пройдёт хорошо — вы получите прописанную в договоре сумму.

— Да не нужны мне его деньги, — мгновенно отозвалась я, не успев вовремя прикусить язык.

Открыть бутылку у меня не получалось. Крышка никак не хотела откручиваться. Шумно выдохнув, я отставила её на столешницу, так и не сделав ни единого глотка.

— Как я уже сказала, до Кирилла у меня никого не было, — прочистив горло, я едва заметно передёрнула плечами, пытаясь сбросить с себя напряжение. Помогло это слабо. Нервозность никуда не исчезла. Как и волнение, которое я ощущала в каждом произнесенном слове. — С Колей мы познакомились на сайте знакомств. Довольно быстро перенесли общение в мессенджер. Решили встретиться. Я привела его сюда. Нас застукал Кирилл, думаю, подробности вы можете узнать у него. А Коля... больше Колю я не видела.

— Он погиб в этот же день? Причина смерти? — уточнила Полина. — Мне нужно полное его имя, дата рождения и номер мобильного.

— На следующий. Кажется, — соврала я, не моргнув и глазом, сглатывая образовавшийся в горле ком. — Причина... там странная история, деталей я уже не вспомню... Фа-

милию я его не знаю, мы это не обсуждали. Дату рождения тоже. А номер... он был в моём телефоне. К сожалению, его украли.

И сейчас это было единственное, в чем мне повезло.

Кто бы мог подумать, что когда-нибудь я буду рада потерять мобильный...

— Я правильно поняла, что вы впустили в квартиру человека, про которого не знали ничего, кроме имени? — переспросила Полина и даже отложила планшет, с интересом ожидая моего ответа.

— Я потеряла голову от любви, — пояснила я. — Он был тем самым, — добавила со значением.

— Тем самым, — повторила она за мной, приподняв брови. — И именно поэтому вы не можете назвать ни дату его смерти, ни даже причину?

— На тот момент мне казалось, что он тот самый, — попыталась я выкрутиться.

— А кем тогда для вас был Кирилл Олегович? — задала она следующий вопрос, не давая мне возможности передохнуть.

— Хорошей партией, — сухо отчеканила я, стараясь выглядеть уверенно. Внутри всё сжималось от собственных слов: — Кирилл был не более чем билетом в лучшую жизнь, которым я решила воспользоваться. Вы бы на моём месте отказались от такого жениха? Вот и я не стала. Но, сглупила, захотелось любви... подвернулся Коля. Не сложилось. Ни с

первым, ни со вторым, как вы понимаете.

Хорошо, что Кирилл оставил нас с Полиной наедине. При нём я не смогла бы заставить себя это произнести.

— Допустим, — никак не отреагировала Полина на мой монолог, вновь беря в руки планшет. — Я вижу, что после расставания с Кириллом Олеговичем вы вернулись в родной город. Забрали документы из университета, переведясь в местную академию. Закончили её в этом году, получив специальность программного инженера... — на этом месте она замолчала, на несколько секунд оторвав взгляд от экрана и оценивающе осмотрела меня. — Были ли у вас там отношения или люди, которые знали о Кирилле Олеговиче и причинах вашего разрыва?

— Не было, никто не знал, — ответила я сразу на все вопросы, хмуро поясняя: — Я погрузилась в учёбу. Всегда хотела тестировать игры. Играть и получать за это деньги.

— Я проверю, каким образом получен ваш диплом, — известила меня Полина, как бы поясняя между делом: — Если вы сами, за год, закончили программу, рассчитанную на два года — значит, вы не так глупы, как сейчас пытаетесь продемонстрировать.

— Я четыре года отучилась здесь, — напомнила я. — Дома я лишь продолжила обучение. И не с первого курса, как вы понимаете.

— Понимаю, — Полина даже кивнула в такт своим мыслям. — Как и то, что девушка с таким уровнем интеллекта

не может совершать подобные ошибки. К слову, собеседование, ради которого вы приехали – действительно связано с тестированием. Вот только не игр, а защиты клиентских баз данных.

— Вы поверите, если я скажу, что там всё очень похоже на тетрис?

— Нет.

— Тогда я просто промолчу, — чтобы занять руки, я взяла злополучную бутылку с минералкой.

На этот раз у меня даже получилось открутить крышку и попить! Только легче не становилось. С каждой минутой нашей беседы я всё отчетливее понимала, что Полина мне не верит.

И не в том, что я оказалась здесь случайно, не планируя содрать с Кирилла кругленькую сумму.

Я чувствовала, что Полина видит пробелы в моей истории с Колей. Их бы и слепой заметил...

— Светлана, давайте попробуем ещё раз, — понизила голос девушка. — Я больше не буду задавать вопросы. Можете сами мне рассказать то, что посчитаете нужным или действительно важным.

Какая-то часть меня отчаянно хотела расплакаться и выложить Полине всё, что мне пришлось пережить с подачи отца Кирилла.

Вот только это ничего бы не изменило. Наоборот, вероятность того, что станет хуже – объективно перевешивала.

Один раз Олег Константинович мне уже показал, что предупреждает он лишь единожды. А ещё раз подставлять под удар своих близких...

Ни за что.

— Мне больше нечего сказать, — ответила я Полине, поднимаясь со стула. — И, если у вас больше нет вопросов, я бы хотела отдохнуть.

Лечь в кровать, с головой уйдя под одеяло — вот чего мне сейчас хотелось.

Кирилл

Часы показывали час ночи, когда я переступил порог своей квартиры. На самом деле, я не планировал так долго отсутствовать дома. Разозлился, вышел на улицу. По привычке пошёл на стоянку и сел в машину.

Хотел проветриться, а получил новую порцию головной боли. И на этот раз Светлана была не при чем. Виной стал звонок отца, вернувшегося из поездки, и его просьба срочно приехать в офис. Не все документы можно было доверить электронной почте или курьеру. Особенно сейчас, перед слиянием. Малейшая ошибка может обернуться катастрофой.

И нет, дело не в том, что нам было что скрывать. Как раз наоборот. Такой кристальной прозрачности в работе и бумагах ещё нужно умудриться найти. Даже учитывая размеры нашей корпорации, подкопаться было не к чему.

Отец боялся слива в сеть. Счета, суммы, заказы, долгосрочные контракты, имена...

Я разделял его опасения, но иногда казалось, что он слишком помешан на безопасности и контроле. В конце концов, учитывая какие суммы у нас уходят на службу безопасности...

Я рассчитывал вернуться в течение двух часов. В Полине я был уверен, как в самом себе, разумеется. Только оставлять её наедине со своей драгоценной невестой на более длительный срок не хотелось. Эта мысль казалась мне невыносимой. И я не мог объяснить даже самому себе, что именно меня тревожило.

На подписание документов ушло не более получаса.

Ожидал ли я, что отец поднимет тему, которую вот уже несколько дней смакуют все новостные каналы в интернете?

Да, ожидал. И тем не менее, слова для ответа подобрать получилось не сразу.

— Кирилл, ты так и будешь молчать? — отец сидел за своим столом в кабинете, смотря то на меня, то переводя взгляд на вид из панорамных окон. — Вы со Светланой снова месте?

Ни упрёка, ни раздражения в голосе. Отец излучал лишь лёгкое любопытство, смешанное с небольшим сомнением. И его можно было понять — новость о моей помолвке уже косвенно повлияла на предстоящее слияние. Папа просчитывал риски.

Я делал то же самое.

— Нет, не вместе. Она попала в больницу и якобы в бреду назвала мой номер, представившись невестой, — наконец я подобрал нужные слова, вводя отца в курс дела без лишних деталей.

— В прессе уже появились свидетели того, что вы когда-то были парой, — хмуро произнёс отец, сцепив руки в замок.

— Это не будет проблемой, — заверил я его, прекрасно понимая ход его мыслей.

О причинах нашего расставания он не знал. Это сейчас и не относилось к делу. Хватит того, что Полина выудила из меня все возможные воспоминания. С датами, возможными очевидцами, и прочим. В её хватке я не сомневался. Она предусмотрит всё.

Именно поэтому, я озвучил отцу лишь факты. Гарантию того, что слияние пройдёт в назначенный срок и без лишних эксцессов.

— Подписала договор о неразглашении, — усмехнулся отец, наконец-то чуть расслабившись. Кажется, моих аргументов ему хватило. — Хорошая идея. Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

Я тоже надеялся. На суммы, которые привлекли Свету. И которые, я надеялся, оградят её от необдуманных поступков.

Если начнёт намеренно что-то портить, когда нам придётся с ней выйти в свет – удвою сумму. Утрою. И не факт, что выплачу.

Дома стояла привычная тишина. Если не знать, что тут должен находиться кто-то посторонний, то понять это с порога было невозможно.

В памяти тут же возникли обрывки из прошлого. То, как я приходил домой и по этому самому коридору всегда выходила Света, чтобы встретить меня. Тогда я считал это проявлением любви. Сейчас же понимал, насколько это всё было

фальшивым и наигранным.

Встряхнув головой, я направился в сторону приоткрытой двери кабинета.

— Кирилл Олегович? — оторвав взгляд от экрана ноутбука, Полина удивлённо посмотрела на меня. — Вы не против, что я поработала здесь?

— Я думал мне придётся дежурно извиняться за опоздание, — ответил, подходя ближе к столу и поясняя. — Время.

— Время... а, понятно. Заработалась, Кирилл Олегович, — нахмурилась Полина, найдя взглядом настенные часы.

Хотя было бы проще посмотреть в правый нижний угол экрана. Действительно заработалась.

Нужно будет премию ей выписать, когда всё закончится.

— Ты всё выяснила у Светы, что хотела? — поинтересовался я, обойдя стол и заглядывая в ноутбук. На экране были открыты вкладки с камер наблюдения. Свой дом и подъезд я сразу узнал.

— Я выяснила только то, что правду она говорить не хочет, — заявила мне Полина. — Не возражаете, если я здесь ещё немного поработаю?

— Меня твой супруг потом не проклянёт за ненормированный рабочий день? — попытался я пошутить, но вышло с натяжкой.

Потому что бесполезно отправлять Полину домой, когда она погружена в работу. А именно сейчас я это наблюдал. Цепкий взгляд, полная сосредоточенность на происходящем

на экране. Уверен, она и меня сейчас слушала вполуха. Воспринимала не более чем фоном.

— Павел знал, кого берет в жены, — немного заторможенно ответила Полина на мой вопрос. — Его предупреждали. О, кажется, нашла...

— Что именно? — уточнил я, пытаюсь найти в одном из пяти открытых фрагментов видео именно то, что привлекло внимание Полины.

— То, что забыли удалить, — гордо произнесла ассистентка, указывая пальцем в экран. — Эти три камеры снимают подъезд крупным планом. И здесь записи за это число отсутствуют. Как мне пояснили — в тот день был сбой из-за скачка напряжения и все камеры ушли в режим ожидания. Но вот эти две почему-то не перестали снимать. Удивительно, правда? Осталось понять, что же там такое интересное. От первой мало толка, — Полина убрала с экрана ненужные изображения, оставив лишь две трансляции. — Тут ель на половину экрана.

— Это туя, — зачем-то поправил я Полину, но она не обратила на это никакого внимания, оставляя на экране лишь одно видео. — А вот здесь, хоть и дальний план, что-то можно будет рассмотреть.

— И что мы смотрим? — уточнил я, ища на видео метку с датой и временем.

— День, когда вы застукали Светлану с Николаем.

Света

Распахнув глаза, первым моим порывом было взять телефон и посмотреть время. Я даже руку вытянула, чтобы нащупать гаджет на его привычном месте. Только ни смартфона, ни тумбочки, где я его ставила на зарядку вечером, здесь не было.

В этой квартире вообще не было ничего моего.

Да и меня здесь быть не должно было.

— Ну, с богом, — выдохнула я, копируя тон отца, когда он приступал к чему-то сложному или неприятному. Например, к загрузке бабушкиной рассады в машину.

Не могу сказать, что у нас была очень набожная семья, но в некоторых ситуациях ничего, кроме веры, и не остаётся. Например, моей веры в то, что я спокойно переживу этот месяц и вернусь домой как ни в чём не бывало.

От этой мысли самой стало смешно.

Месяц бок о бок с Кириллом.

Чувствую, после возвращения домой на мне сколотит состояние психолог. Такое количество новых травм прорабатывать и прорабатывать... а у меня ещё и старые не до конца зажили.

Вспомнив Олега Константиновича, я ощутило содрогнулась от образовавшегося холодка, который неприятной волной пробежал по спине. Нужно как-то аккуратно намекнуть Кириллу, чтобы он ввел отца в курс дела. Или сказать Полине... нет, плохая идея. Этот роботизированный человек работает не хуже детектора лжи. Идеальная смесь менталиста с профайлером, которыми я восхищалась, смотря с Колей сериалы на эту тему. Кто же знал, что жизнь мне готовит подлянку и встречу с подобным человеком? Не удивлюсь, если во время нашей вчерашней беседы, Полина считывала мой пульс и отслеживала количество вдохов в минуту.

Бесшумно ступая по коридору, я то и дело останавливалась, прислушиваясь к тишине квартиры. Казалось, что я сейчас нахожусь здесь одна. С другой стороны, раньше, даже зная, что Кирилл дома, приходилось иногда поплутать, чтобы его найти...

— Ну и кошмар, — зайдя в ванную и увидев своё отражение, я чуть не шарахнулась в сторону выхода.

Сказать, что я выглядела неважно — это сильно завуалировать слово «страхолюдина». Волосы спутанные и грязные, лицо бледное, под глазами круги, с которыми не справится ни один консилер...

— Мамочки, — резюмировала я, проверяя, закрыта ли дверь на защёлку, и включая воду в душе.

Сомнительно, что Кирилл решит ворваться сюда, всё же в его спальне есть персональный санузел. Но всё же перестра-

ховаться было не лишним. Не могу сказать, что я смогла привести себя в порядок. Из отражения зеркала на меня смотрело всё то же болезненно бледное лицо, но теперь на голове красовалось белоснежное полотенце. Ещё одним я обвязалась, прикрывая стратегически важные места. Халат, что был мне велик минимум на десять размеров, я тоже надела. Вещей у меня здесь не было, кроме сорочки, которую я без сожаления отправила в корзину для белья. Так что, выбор был не велик.

После душа мне определенно стало чуть легче. Физически, разумеется. В голове царил настоящий хаос из страхов и опасений.

И возглавлял этот список Кирилл. Возможность, что он узнает правду. Часть меня этого отчаянно желала. Высказаться ему, разреветься, уткнувшись носом ему в грудь. Почувствовать, как он обнимает меня, шепча какие-то глупости...

Да, мне до безумия хотелось, чтобы Кирилл меня обнял. Как раньше. Так, как умел только он. Когда все мысли отступают и остаётся лишь чувство безграничного счастья и спокойствия. Он ведь здесь, рядом. Он никогда не позволит плохому случиться...

Хорошо, что рациональная часть меня не дремала и напоминала про Олега Константиновича. Он умел подобрать слова, мотивируя к правильным действиям. А как виртуозно он предупреждал о последствиях...

— Добрый день, Светлана! — зайдя на кухню, я чуть не подпрыгнула от неожиданности.

— Добрый, — кивнула я ассистентке Кирилла, бегло осматриваясь.

К счастью, его здесь не было. Только я и его на удивление жизнерадостная Полина.

— Как вы себя чувствуете? — закрыв ноутбук, девушка поднялась со своего места и подошла к холодильнику. — Что предпочитаете на завтрак?

— Чай, — буркнула я, нерешительно шагая босыми ступнями к островку. — И одежду, если можно.

— Вопрос с вашим гардеробом в процессе решения, — достав яйца и молоко, Полина с улыбкой добавила: — Вы ничего не имеете против омлета с овощами? Чудесно! — заявила, не дав мне ответить, и продолжила предыдущую тему: — К семи вечера приедет курьер. Кирилл Олегович изъявил желание присутствовать на стадии выбора необходимых комплектов одежды, которые я заказала для ваших совместных выходов в свет. Первое состоится послезавтра.

— Так быстро? — взволнованно прошептала я, пытаюсь запахнуть халат как можно туше.

Даже пропустила мимо ушей фразу девушки про одобрение Кириллом вещей.

— Мы тянули столько, сколько могли, — Полина ловко разбивала яйца в чашу, мешая всё венчиком и умудрялась краем глаза следить за мной. — Светлана, я могу задать вам

личный вопрос?

— Раньше вы не спрашивали разрешения, — заметила я, криво улыбнувшись. — Боюсь представить, что вас интересует.

— Ваша первая встреча с Николаем, — поставив сковороду на газ, Полина убавила огонь и обернулась на меня. — Вы с ним в тот день виделись в первый и последний раз. Но долгое время состояли в романтической переписке.

— Да, всё верно, — осторожно ответила я, следя за мимикой и каждым своим движением.

Старалась выглядеть максимально расслабленно и спокойно, в то время как внутри всё сильнее натягивалась последняя струна из моих нервных клеток.

— И вот, вы встретились, — кивнула Полина. — Как это было?

— Как было... что? — переспросила я, не совсем понимая, что она от меня хочет услышать.

— Всё, — девушка неопределенно пожала плечами. — Как вы открыли дверь, что было дальше. Может поговорили. Мне интересно, каково это, встретиться лицом к лицу с тем, кого никогда не видели, но успели полюбить.

— Ну... — неопределенно выдохнула я, делая вид, что вспоминаю. — Я вышла на улицу, чтобы встретить его. Мы обнялись. Поцеловались... кажется. Да, — кивнув с видом человека, который всё вспомнил, я уверенно посмотрела в лицо Полине. — Потом я предложила ему подняться. А там

уже было не до разговоров, сами понимаете.

— О, да, — от улыбки Полины мне стало откровенно не по себе. — Я понимаю, — отвернувшись от меня, она выключила плиту, радостно меня уведомив: — Ваш омлет готов.

Поставив передо мной тарелку, Полина дежурно улыбнулась и села за свой стул, предварительно передвинув его. После того, как она открыла ноутбук, я поняла, зачем именно она это сделала. С моего места не было видно экрана. Не то, чтобы я так сильно хотела посмотреть, по каким сайтам она ползает и чем именно занимается... но всё же, раз скрывает, значит там что-то интересное. Наверное. Или то, что напрямую касается меня.

— Светлана, вам нужно поесть, — напомнила мне Полина, бросив быстрый взгляд в мою сторону. — Глеб Вениаминович дал достаточно четкие инструкции по поводу вашего рациона. Для всех будет лучше, если вы как можно быстрее придёте в норму.

— Ну, раз для всех, — с лёгкой иронией протянула я в ответ, беря в руки вилку. Аппетита не было.

Больше скажу, запах еды вызывал лёгкую дурноту. И вроде умом я понимала, что покушать действительно нужно, но физически пока не могла себя заставить отправить в рот хоть кусочек.

— Как только вы закончите со своим немисливо поздним завтраком, я дам вам мобильный телефон с вашей восстановленной сим-картой и паспорт, — решила меня замотивировать Полина.

И не прогадала! Клянусь, с омлетом я разделалась за минуту, совершенно забыв про раздражающий запах и прочее!

Никогда не думала, что так сильно обрадуюсь информации, узнав про возвращение собственного паспорта. Наверное, так себя чувствовали крепостные, когда барин им вольную подписывал. Жаль, что я свою свободу получу только через месяц.

— Спасибо, всё было безумно вкусно, — нагло соврала я, отодвигая от себя пустую тарелку.

— Лекарства, — прикрыв крышку ноутбука, Полина положила на стол таблетницу. — Сегодня вторник. Принимать каждый день, строго после еды. Глеб Вениаминович сказал, что в понедельник, если останутся жалобы — он приедет и даст новые рекомендации. Но, надеется, что этого не потребует.

— А я как надеюсь, — послушно выпив таблетки, я с трудом удержалась от желания продемонстрировать Полине свой рот. Мол, смотри, товарищ-надзиратель, я всё скушала, а не спрятала под язык, чтобы выплюнуть потом.

Судя по хмурому лицу Полины, такая просьба крутилась в её мыслях.

— Телефон и паспорт? — напомнила я, опасаясь, что девушка и правда может попросить у меня демонстрацию ротовой полости.

Что я там недавно думала про рабство? Я ошиблась. Тюрма это. Изошренного уклона, с психологическим давлением

и режимом «Всё включено».

— Да, разумеется, — поднявшись со стула, Полина степенно вышла из кухни. Вернулась она быстро, положив передо мной папку с документами и коробочку со смартфоном последней модели. — Вместе с паспортом я обновила сопутствующие документы. Медицинский полис, СНИЛС, — мельком пояснила она, пока я ошарашенно сверлила взглядом коробку с телефоном. — Что-то не так?

— За документы – спасибо, — встряхнув головой и случайно сбросив с неё полотенце, я растерянно посмотрела на ассистентку Кирилла. — Мой прежний телефон был несколько... проще. И намного дешевле. Намного, — повторила я, боясь даже достать гаджет из упаковки.

С моей фатальной неуклюжестью? Нет уж, увольте! У меня ещё не было гаджета, который бы не падал в первый же день попадания ко мне в руки. А ронять вот это, зная, что оно стоит больше дедулиной «шестёрки»...

— Светлана, — бескомпромиссным тоном начала Полина, позволив себе шумный вздох. — Вы, как невеста Кирилла Олеговича, должны ему соответствовать. Во всём, начиная от одежды и заканчивая аксессуарами. Нам ни к чему плодить лишние слухи. Особенно сейчас, — подчеркнула она, намекая мне на бурю в СМИ, виновницей которой я случайно стала. — Согласитесь, что слишком много вопросов вызовет любимая девушка Кирилла Олеговича, в одежде фабричного производства и с кнопочным телефоном. Поче-

му он о ней не заботится? Почему не обеспечивает? Почему...

— Потому что она себя уважает и сама зарабатывает себе на... хотелки? — попыталась я найти рациональное объяснение, но, судя по взгляду Полины, выбрала неверный путь.

— Уже вижу заголовки, которые можно будет раздуть из подобных заявлений, — девушка выразительно поморщилась, словно представила, как неприятно ей будет разгребать подобное. — Очень вас прошу ничего подобного не высказывать и взять этот телефон.

— Сразу предупреждаю, что могу его случайно разбить.

— Не проблема, — заявила Полина.

В этих словах я отчетливо услышала следующее: «Кирилл Олегович в состоянии купить новый!».

Осторожно достав смартфон, я разблокировала экран, внося в контакты мамин номер. Удивительно, но её номер и Колькин я помнила наизусть. Только его цифры вбивать не стала.

Я заметила иконку одного интересного приложения среди установленных. И тот, кто установил себе такую же, имел полный доступ ко всему, что я буду делать с мобильным. Вплоть до прослушивания звонков...

Нужно будет не забыть про это, когда буду разговаривать с мамой.

Не важно, кто шпионит за мной. Кирилл или Полина — лишняя информация не должна поступить к ним обоим.

— И пока у нас есть немного времени до прибытия курьера и возвращения Кирилла Олеговича, — Полина отошла в сторону двери, поманив меня за собой. — Предлагаю разоб-
раться то, что не требует одобрения Кирилла Олеговича.

— Боюсь спросить, что? — усмехнулась я, вставая со стула и беря в руки документы, телефон и коробку из-под него.

— Женские мелочи, — с готовностью отозвалась Полина. — Средства личной гигиены, расческа, нижнее бельё. Кирилл Олегович четко дал понять, что эти аспекты его не волнуют и... — девушка резко замолчала, среагировав на звук.

— А я предупреждала, — тихо произнесла я, поднимая с пола телефон.

Хорошо, что не разбила.

— Мне каждый день нужно будет переодеваться по несколько раз? — нервно уточнила я, наблюдая, как комната заполняется пакетами с фирменными логотипами известных брендов.

Три курьера уже в четвертый раз покинули квартиру и, судя по тому, что снова не попрощались — ушли они не в последний раз. После каждого возвращения места в огромной гостиной становилось всё меньше.

— Нет, достаточно будет одного комплекта в день, — безразлично отреагировала Полина на мои слова. Её голос прозвучал почти механически, а внимание самой девушки было сосредоточено на планшете. Что она там отмечала сейчас, иногда переводя глаза на пакеты с вещами, я не знала. Могу лишь предположить, что сверялась со списком. — Не считая ваших совместных появлений в свете, разумеется.

На последних словах своей ассистентки Кирилл беззвучно выругался. С чего я так решила? Даже не знаю... возможно поймала его раздраженный взгляд и прочитала по нему всё, что бывший обо мне думает. Не врал папа, когда рассказывал про прабабку. Кажется, мне передалась часть её способностей. Лечить руками я не умела, а вот читать мысли людей, когда они на меня смотрят матом — получалось виртуозно. По крайней мере с Кириллом. С трудом оторвав от

него взгляд, я попыталась внушить себе, что не заметила, как его руки непроизвольно сжались в кулаки. И пульсирующую на виске жилку тоже не видела.

— Замечательно, — быстро пересчитав пакеты в руках вернувшихся курьеров, Полина дежурно улыбнулась своей фирменной и абсолютно ничего не значившей улыбкой: — Спасибо. Жду вас завтра, в это же время.

— Спасибо, что выбрали нас, — не менее монотонно отозвался один из них, протягивая Полине планшет. — Распишитесь, пожалуйста.

Они оба мне сейчас напоминали роботов, что исполняли давно отработанные механические действия.

— Разумеется, — поставив свою подпись, девушка указала рукой в сторону выхода и направилась следом за курьерами.

Стараясь занять себя хоть чем-то до её возвращения, я считала пакеты и ужасалась их количеству. Даже если выходы в свет будут ежедневными — нарядов было слишком много. Я сомневалась, что даже треть из всего этого поместится в шкафу той гостевой комнаты, в которой меня разместили.

— Мне напомнить про договор? — сухо обратился ко мне Кирилл.

Его голос настолько резко прозвучал в образовавшейся тишине, что я невольно вздрогнула.

— Напомни, — выдохнула я, стараясь унять дрожь. — Я его как раз ещё не прочитала. И вроде как соблюдаю всё там

написанное, — добавила, обхватив себя руками за плечи и смотря на следы от обуви курьеров, что мужчины оставили на идеально отполированном полу, бегая туда-сюда с пакетами.

— Ты стоишь с достаточно говорящим видом, — ответил Кирилл. Я не смотрю в его сторону специально, и всё равно отмечаю, как он поднимается с дивана и проходит куда-то в сторону. Скорее всего к окну.

Воображение тут же рисует мне его фигуру и хмурый взгляд, которым он сверлит открывшийся перед глазами вид. Я почти уверена, что между его бровями сейчас залегла глубокая складка. Раньше я бы легко подошла к нему, обняла со спины, почувствовав, как напряжены его плечи. Ощутила бы тепло, проступающее через ткань белоснежной рубашки и...

— Я стою с видом человека, которому купили слишком много одежды на один несчастный месяц, — раздраженно поясняю я, встряхивая головой и прогоняя из мыслей дурацкие образы.

— Пока внесена лишь предоплата, — с фальшивой радостью в голосе уведомила меня Полина, вернувшись к нам. — Финальная стоимость будет внесена на счет лишь завтра, когда мы отправим обратно всё, что не подойдет. К сожалению, у меня не было возможности снять с вас мерки, Светлана, — от её очередной улыбки у меня по спине пробежал неприятный холодок.

Почему-то представить Полину, что под покровом ночи

снимает со спящей меня мерки — я могла. Картинка в голове возникала до ужаса реалистичная.

— Чтобы не ошибиться с размером, я заказала по несколько вариантов для каждого подходящего вам наряда, — с гордостью произнесла Полина, после чего отложила планшет в сторону и выбрав несколько пакетов с разными логотипами, изящно мотнула головой в сторону ближайшей комнаты. — Начнём с вот этого. Повседневный брючный костюм. Помочь с переодеванием?

— С этим я справлюсь сама. Спасибо, — искренней благодарности в моих словах, разумеется, не было.

— Хорошо. Ждём вас здесь, — напутствовала меня Полина. — Выходите, когда будете готовы. Обувь придет завтра. У вас тридцать восьмой размер ноги?

— Тридцать седьмой, — ответила я, бросив взгляд в сторону Кирилла.

Мне же не послышалось? Он и правда произнёс верный ответ хором вместе со мной?..

— Почти угадала, — Полина вновь уткнулась в планшет, потеряв ко мне интерес.

Я же направилась в комнату, ещё не подозревая, что следующий час превратится в подобие ада...

Кажется, я когда-то мечтала быть моделью? Нет, «мечтала» — это громко сказано, конечно. Так, с девчонками фотографировались и меряли шагами комнату, напоминая своим топотом отставных майоров! Кто же знал, что это сомнитель-

ное желание решит исполниться? Да ещё таким изощренным образом!

Я брала вещи, уходила в комнату. Переодевалась. Выходила в гостиную, где на диване, с видом самого искущённого эксперта моды, сидел Кирилл и оценивал увиденное. Чаше я слышала безразличное: «Берём». Реже хмурое: «Нет». Ему хватало пары секунд, чтобы оценить мой наряд. Затем взгляд бывшего неизменно опускался в экран смартфона, который он сжимал в руке.

Лишь один раз Кирилл замер, не сумев быстро вернуть взгляд к своему телефону. Я вышла в черном вечернем платье, будто созданным специально для меня. Холодный шёлк льнул к телу, подчеркивая тонкую линию талии и плавные изгибы фигуры.

На мгновение мне удалось прочитать в глазах Кирилла то, чего я уже не ожидала никогда заметить. Щеки тут же опалило жаром. Дыхание чуть сбилось, выдавая моё волнение.

— Нет, — бывший зло вынес вердикт платью.

Я знала, что злится он на себя. За то, что увиденное ему понравилось.

И как бы мне не хотелось обратного, но...

Я не должна нравиться Кириллу.

Не должна.

Ни в каком виде.

Я была права, когда предположила, что новые вещи не влезут в шкаф. Даже с учетом того, что не подошло или было забраковано Кириллом. Сейчас гостевая спальня напоминала заваленный вещами склад.

Неприлично дорогими вещами, — подумала я, поднимая с пола один из срезанных ценников. На сумму было страшно смотреть. Количество цифр больше напоминало номер телефона, чем стоимость платья!

— Кстати о телефоне, — прошептала я, выкинув бирку и направившись к кровати. Гаджет я специально положила на мягкое. Во избежание.

Взяв смартфон в руки, я некоторое время просто смотрела в экран. Про установленную программу я помнила. Как и про обещание маме позвонить ей, как только восстановлю симку.

— Готовьтесь много слушать, раз вам так интересно, — прошептала, найдя в контактах единственный записанный номер.

Главное, чтобы мама не решила вдруг упомянуть в разговоре Колю. Это будет фиаско. Причем не важно, кто именно имеет доступ к этому телефону: Кирилл или его персональный Цербер. Колясика тут же пробьют, просто, чтобы было. Всё вскрыется и...

В лучшем случае, решат, что я извращенка. С шизофренией, судя по тому, что я уже успела им наговорить.

— Слушаю, — голос мамы был непривычно холоден.

Настолько, что я даже немного растерялась. Потом вспомнила, что номер она этот впервые видит. А кто звонит с незнакомых? Правильно. Те, кто просят код из СМС.

— Привет, мам, — улыбнулась я, присаживаясь на кровать. — Это я. Света, — зачем-то добавила, как будто она сразу не узнала меня по голосу.

— Света, наконец-то, — голос мамы стал расслабленным. На секунду. Пока она не закричала, вынуждая меня отстранить телефон от уха: — Толя! Света звонит! Сейчас громкую включу...

Зря я переживала за маму и то, что она скажет лишнее. Нужно было предугадать, что меня будут заваливать вопросами. Начиная с того, как я доехала и где умудрилась потерять телефон, и заканчивая новой работой и всем, что с ней связано.

Было ли мне стыдно врать родителям? Ещё как! Хорошо, что на большинство их вопросов я могла не отвечать, прикрываясь подписанным договором о неразглашении. И ведь отчасти, так оно и было... только договор с бывшим и условия труда там так себе. Ни медицинского страхования, ни отчислений в пенсионный...

— А жильё тебе тоже эта контора выделила? — спросил папа, заставив меня активно думать над ответом.

Просто «да» их не устроит. Мои родители люди простые. Иногда даже слишком... Скажу, что банк снял для меня квартиру — решат, что в клоповнике. Решу убедить их, что жильё нормальное — заподозрят мошенничество. В лучшем случае решат, что у меня забрали паспорт и готовят увести куда-нибудь. По органам.

— Свет? — поторопила меня с ответом мама.

— Что? Связь барахлит, что ли, — прошептала я, повторяя громче: — Я говорю, что квартиру мне сняли. Небольшую студию, но вполне симпатичную. Плохо, что деньги за неё у меня потом вычтут из зарплаты. Я договор подписала, сумму разобьют на полгода. Что-то вроде беспроцентного кредита.

— Рассрочка, — я улыбнулась, представив, как папа проносит это с выразительным кивком головы. — Ну, это ещё по-людски. В столице цены на жильё заоблачные должны быть. Хорошо, что не разом сумму вычтут.

— Дочь, в квартире всё необходимое есть? — тут же ожилилась мама. — Может прислать что?

— Здесь всё есть, мам, не переживай, — усмехнулась я, смотря на пакеты с одеждой. — Даже больше необходимого минимума.

— Ну не знаю, — запричитала мама. — Занавески? Тюль? У меня есть с маками очень красивые, может...

— Не надо...

— Галь, ну что ты к ней пристала? Куда ей твои маки? —

встал на мою защиту отец. — Она обратно с баулами сюда поедет? Если Света говорит, что всё есть, значит не нуждается. Она же не племян твой, которому для счастья только поесть и поспать нужно.

— А при чем здесь...

— Мамуль! Папуль! — повысила я голос, не давая никому из родителей произнести лишнее. — Уже поздно. Завтра вставать рано...

К счастью, я была услышана. Прощание заняло ещё минут пять, но ничего лишнего озвучено не было. Если не считать инструкции для меня нормально есть, теплее одеваться и быть осторожнее.

Завершив звонок, я шумно втянула носом воздух.

Часы показывали почти десять вечера. Вот только сна у меня не было ни в одном глазу. Зато проснулся аппетит. Только... Полина ушла, когда мы закончили с примеркой и выбором подходящей одежды. В квартире сейчас находились только я и Кирилл. И интуиция вопила, что бывший ещё не спит. Здравомыслие вторило, что встретить его в коридоре или на кухне – плохая идея.

А как ты собираешься месяц провести с ним бок о бок? — противно уточнил внутренний голос.

Ответа на этот вопрос у меня не было.

Посомневавшись ещё какое-то время, я всё же осторожно вышла в коридор, прислушиваясь к тишине квартиры. Кто его знает, может Кирилл действительно уже лёг спать?..

Нервно одёрнув края новой футболки, которая была в комплекте со домашними брюками палаццо, я направилась на кухню, подсвечивая пол экраном мобильного. Желудок противно крутило, напоминая мне, что за сегодняшний день я съела лишь омлет. И это было давно.

Свет я решила не включать, практически на цыпочках дойдя до холодильника. Темнота немного смущала, конечно, но на кухне таких размеров можно не переживать, что врежешься куда-то.

— И что из вас что? — прошептала я, осматривая аккуратно расставленные на полках контейнеры.

К сожалению, не подписанные. Достав ближайший, я открыла крышку, всматриваясь в содержимое. Было похоже на зеленоватое пюре. Я сомневалась, что у Кирилла в холодильнике может находиться просрочка. Но аппетита эта странная масса не вызывала и была отставлена на место.

— Ладно, попробую этот, — я потянулась к следующему контейнеру.

— Попробуешь что именно? — я чуть не завершала, услышав голос Кирилла.

— Отравить всю еду в этом доме! — вцепившись в дверцу холодильника, я обернулась через плечо, найдя взглядом сидящего за островком Кирилла. — Что же ещё мне может быть нужно на кухне? Не перекусить же, в самом деле!

Почему я его не заметила сразу? Потому что я вообще в ту сторону не смотрела, пока шла.

— Не удивлюсь, если действительно отравить, — произнёс Кирилл, поднимаясь со своего места.

Кажется, я почти не дышала, наблюдая, как он покидает кухню.

Достав наугад контейнер, я зло открыла его. Удача улыбнулась мне в виде котлет. С трудом отыскав вилку, я даже не стала греть свой поздний ужин. Всё прокручивала и прокручивала в голове слова Кирилла.

Не удивится он моей попытке отравить здесь всё...

— А знаешь, что, — выдохнула я, разблокировав экран телефона и начиная вбивать в поиск запросы, которые в обычной жизни никогда бы мне в голову не пришли. Причин для этого не было. — Приятного просмотра истории моего браузера, — пожелала я, ни к кому конкретно не обращаясь.

Кирилл

— Можешь идти, — отпустив секретаршу, я дождался, пока за ней закроется дверь кабинета и устало откинулся на спинку кресла.

С каждым часом находиться в офисе становилось всё нестерпимее. Я хотел погрузиться в работу. Не думать о том, что в моём доме снова... она.

Да ещё и с Полиной, которая одна была в состоянии справляться с задачами, которые мне сейчас пришлось делегировать на трёх секретарей.

Год.

Я думал, это достаточное количество времени, чтобы навсегда вычеркнуть человека из мыслей. И ведь получилось! До той минуты, когда я вновь не увидел Свету.

Злость. Неверие. Непонимание. Обида, после которой приходит ярость...

Все эти чувства вновь наполняли меня, словно тот день был вчера, а не чертов год назад! Как она это делает? Как заполняет собой всё пространство вокруг, даже не попадаясь мне на глаза? Как умудряется выглядеть настолько искренней и невинной, заставляя меня на какое-то мгновение за-

бывать о том, как мы расстались?

Я ненавидел её.

И себя, за то, что она до сих пор была моей слабостью. Болезнью, от которой я хотел излечиться как можно быстрее.

Я хотел снова поймать её на вранье. Сорвать последнюю маску, не испытывая при этом разочарования. Но пока Света вела себя идеально. Если не считать запросы, которыми она отомстила мне за нашу ночную встречу на кухне.

Понимал ли я, что она заметит приложение на телефоне? Да.

И всё равно надеялся, что алчность в ней победит здравый смысл. Что она оступится. И я это увижу. Снова.

С трудом завершив текучку около девяти вечера, я без энтузиазма отправился домой. Я не хотел видеть её. Говорить с ней. Одна лишь мысль о том, что Света находится в соседней комнате – выбивала меня из колеи.

А ведь месяц только начался...

— Добрый вечер, Кирилл Олегович, — поздоровалась Полина, закрывая ноутбук и вставая со стула, стоило мне зайти на кухню. Ещё немного, и этот островок превратится в её новое рабочее место. — Светлана уже спит.

— Отлично, — кивнул я. Хоть одна приятная новость за день. Мне не придётся сталкиваться с ней лично. — Ужинала?

— Разумеется, — заверила меня ассистентка. — Сегодня я приготовила ей овощное рагу и...

— Я спрашивал про тебя, — не дал я договорить Полине.
— Рацион Светы меня не интересует.

— Зря, — не согласилась со мной девушка. — Я заметила, что Светлане необходимо напоминать про приёмы пищи. В этом она очень похожа на вас. В напряженные дни, — заметив, как меня разозлило подобное сравнение, Полина резко сменила тему: — Новости о вашей помолвке в СМИ наконец-то удалось выровнять, пресекая поток абсурдных доводов и сплетен. Все ждут завтрашний вечер и ваше появление на нём в качестве пары. К семи вечера Светлана будет готова, в салон мы не поедem — я договорилась о приезде сюда нужных специалистов. Визажист, парикмахер. Также я заказала для неё помолвочное кольцо, подходящее вам по статусу, но не кричащее о своей дороговизне неприличным размером камня. Хотя, признаюсь, стоимость меня поразила.

— Всё в порядке, — мотнув головой, я подошёл к холодильнику, чтобы достать бутылку с водой.

Желание поужинать пропало напрочь.

— Светлана тоже не в восторге, но согласна выполнять все наши требования, — заметила Полина. — Мне импонирует её поведение. И чувство юмора. Вы ознакомились с её вчерашними поисковыми запросами?

— Как я заметил, она целиком тебе... импонирует, — усмехнулся я, опираясь бедром на столешницу.

Меня запросы не впечатлили.

— И причину я вам озвучивала, — напомнила мне Поли-

на. — И даже демонстрировала.

— Видео, — протянул я. — Получилось опознать Колю?

— Нет, — нахмурилась ассистентка. — Слишком далеко, по лицу не получается. Остальные камеры тоже мимо. Кажется, в тот день мужчина приехал на такси и вышел в неудачном месте без единой камеры видеонаблюдения. Мне не отследить его маршрут.

— Я, повторяюсь, но: ты зря тратишь время, — сказал я.

— На записи нет ничего, что...

— Кирилл Олегович, — не стала меня дослушивать Полина, демонстративно загибая пальцы после каждого предложения. — Светлана вышла с вами на улицу в тот день, провозжая до такси. Осталась на улице.

— Ждала любовника, — напомнил я, чувствуя ставшую привычной в последние дни злость.

— Полчаса? Практически без движения? — мотнув головой, Полина продолжила. — А их встреча? Не похоже на любовников.

Камера снимала с дальнего угла дома. Там не то, что лиц не видно. Там очертания людей. Напоминать про это я не стал. Кажется, впервые в жизни, Полина видела то, что хотела видеть.

Я же был реалистом.

На кадрах прекрасно видно, как к Свете подходит некто. Как они стоят на улице, о чём-то переговариваясь. Затем уходят в дом.

В мою квартиру, где спустя какой-то час появлюсь я.

— Ладно, хорошо, — Полина прочитала что-то по выражению моего лица. — Последний аргумент в пользу того, что здесь что-то не так. Светлана солгала.

— Быть не может, — у меня получилось рассмеяться. Стоит признать, смех получился почти настоящим.

— Она мне соврала, когда я уточнила у неё про момент встречи с Николаем. Сказала, что она вышла встретить его, затем они поцеловались. Ничего подобного я не увидела, — проигнорировала мой сарказм Полина. — Не знаю, как вы, а я на видео заметила спор. Света что-то говорит собеседнику, и он... не соглашается.

— И что это меняет? — без интереса уточнил я.

— Не знаю, — честно ответила Полина. — Но мне важно разобраться, для чего врать в такой мелочи? Я очень хочу найти этого Николая. Тем более, что его смерть не подтвердилась.

— Подняла списки? — усмехнулся я.

— За день их встречи и семь следующих, — подтвердила Полина. — Никого похожего.

Света

— ...последний аргумент в пользу того, что здесь что-то не так. Светлана солгала, — услышав голос Полины я замерла на месте. И даже задержала дыхание, боясь пошевелиться.

— Быть не может, — тихий смех Кирилла ужарил по моим натянутым до предела нервам, заставляя рвано выдохнуть.

Подслушивать их разговор не входило в мои планы. Больше скажу — я вообще понятия не имела, что Кирилл дома. Не слышала, когда он пришёл. Да и Полина, когда я отправилась в комнату, сказала, что скоро уйдёт. Вероятно, не ушла.

А я вместо того, чтобы пройти в уборную (куда изначально я и направлялась, выйдя из комнаты), стояла посреди погруженного в темноту коридора и жадно ловила каждое слово.

— Она мне соврала, когда я уточнила у неё про момент встречи с Николаем. Сказала, что она вышла встретить его, затем они поцеловались. Ничего подобного я не увидела. Не знаю, как вы, а я на видео заметила спор. Света что-то говорит собеседнику, и он... не соглашается.

По спине пробежал неприятный холодок. Пытаясь уgomонить возникшую в руках дрожь, я сжала пальцы на ткани футболки.

Записи с видеокамер. Это... невозможно. Просто невозможно! В памяти тут же возник голос Олега Константиновича. Его небрежная фраза, брошенная мне с улыбкой: «Можешь хоть первого встречного в дом затащить. Даже если Кирилл решит потом его найти и уничтожить — ничего не выйдет. Технический сбой в системе видеонаблюдения я вам с любовником организую...».

Тогда я не думала о том, что Кирилл будет кого-то искать. Просматривать записи с камер или ещё что-то...

Я знала, что он вычеркнет меня из своей жизни. Не сможет простить. Никогда. И не станет пачкать руки об моего... любовника. Сломанный нос Коли не в счёт. Не то чтобы я оправдывала агрессию, просто, застукай я Кирилла с другой — она бы покинула дом лысой. И вышла бы через окно.

— ...тем более, что его смерть не подтвердилась, — среагировав на следующие слова Полины, я прикрыла ладонью рот и даже головой мотнула, отказываясь верить в услышанное.

— Подняла списки?

— За день их встречи и семь следующих. Никого похожего.

Забыв про то, что хочу в туалет, я начала бесшумно пятиться обратно в комнату.

Нет, нет, нет...

Она же не про Колю говорит? Пожалуйста, пусть она сомневается в чьей-то другой смерти. Пусть...

— Ауч! — вскрикнула я, больно впечатавшись пяткой в стену. — Черт...

Какова вероятность того, что мой вопль остался незамеченным? Верно. Она равна нулю. Это подтвердили и уверенные шаги Кирилла, приближающийся звук которых вгонял меня в настоящий ужас. Кажется, у меня даже ладошки вспотели, как у воришки, застуканного на месте преступления!

— Подслушиваешь? — спросил он, одновременно с щелчком выключателя.

Свет мгновенно ударил по глазам, вынуждая зажмуриться.

— И подсматриваю, — не стала я отрицать, вытирая несколько слезинок, что навернулись на глазах. — В туалет иду. Можно?

Продолжая щуриться, я подняла взгляд на Кирилла. Он хмуро отступил в сторону, показывая, что не мешает моему движению.

— Спасибо, — буркнула я, проходя мимо.

— С вами всё хорошо? — Полина, как оказалось, тоже вышла в коридор.

Она осталась стоять ближе ко входу на кухню и, в отличие от Кирилла, обратила внимание на то, как я прихрамываю.

— Всё отлично, — заверила я её, дойдя до нужной двери. — Карма за подслушивание.

— И подглядывание, — усмехнулась она, приняв мои слова за попытку отшутиться. — Не хотите потом присоеди-

ниться к нашему разговору?

— Нет. Не хочу, — отчеканила я, торопливо распахивая дверь и скрываясь от этих двоих в туалете.

Первое, что я сделала, это включила воду в раковине и подставила дрожащие руки под ледяную струю и ополоснула лицо, пытаясь успокоиться.

Камеры видеонаблюдения.

У Кирилла есть записи с уличных камер. И Полина поймала меня на лжи...

Вспомнить бы ещё, что конкретно могло быть на той записи. И молиться, чтобы видео было без звука...

От последней мысли я чуть не застонала в голос, но вовремя пришла в себя. Был бы звук — мне бы задавали другие вопросы, а не подозревали бы в том, что я что-то скрываю. Вернее, Полина подозревает. Кирилл, к счастью, уверен...

К счастью.

Горько усмехнувшись, я сморгнула образовавшиеся в глазах слёзы. Год прошёл. Чуть больше, чем двенадцать месяцев! Так почему до сих пор так больно? Я же обещала себе забыть его. Забыть и жить дальше. Ну почему...

— Хватит! — шикнула сама на себя, закрыв воду и уперев ладони в края раковины, подняла затравленный взгляд на своё отражение.

Что было в тот день?

Я проводила Кирилла и осталась ждать Колю на улице. Не помню, как долго простояла у подъезда. Минут пять? Де-

сать? Это было не важно. Да и сейчас Полина заострила внимание не на этом. Она сказала, что я ей соврала. Учитывая, что вру я с тех пор, как проснулась здесь, найти нужную фразу будет проблематично...

— Где твоё хваленое критическое мышление? — тихо поинтересовалась я у отражения. — Записи. Коля. Ложь.

На ум пришёл вопрос Полины про нашу первую встречу с «любимым».

И да, кажется, я ей сказала, что спустилась к нему.

И что мы поцеловались, после чего направились в квартиру.

На деле же мы с ним говорили. Вернее, я говорила, а Коля отказывался, сопротивлялся, махал руками и обвинял меня в сумасшествии...

Что ж. Если Полина задаст мне этот вопрос ещё раз, скажу, что целоваться мы начали в лифте. Да. Буду настаивать, что она меня не так поняла.

Ночь прошла отвратительно.

Я ворочалась с боку на бок, пытаюсь абстрагироваться от назойливых мыслей и страхов, но... к сожалению, ничего не помогало. Вновь и вновь в памяти прокручивались все события, начинающиеся от встречи с Кириллом и заканчивая нашим расставанием.

Я же всё сделала правильно? – в мыслях, вместо утверждения, почему-то звучала вопросительная интонация.

Но выбора не было. Мне его просто не оставили. И очень наглядно показали, что будет, если я попытаюсь обсудить всё с Кириллом.

Так что – да. Я сделала всё правильно.

И сейчас делаю.

Только легче от подобного мысленного тренинга не становилось. Только хуже.

Даже если и получалось провалиться в зыбкое состояние полусна – оно оборачивалось кошмаром, заставляя меня в ужасе распахивать глаза и несколько минут лежать, пытаюсь избавиться от гула в ушах и восстановить сбившееся дыхание.

Мне чудился то Кирилл, который врывается в мою комнату с криком: «Я всё знаю!». За его приходом следовал звонок от мамы, в котором мне сообщалось о случившемся непо-

правимом.

То являлся сам Олег Константинович. Отец бывшего смеялся, говорил, что предупреждал меня о последствиях и приказывал своим людям «действовать».

Один раз приснился Коля. Он кричал на меня, злясь за свою нелепую смерть...

Лишь с приходом утра я наконец-то смогла относительно спокойно задремать. Вероятно, мозг устал генерировать страшилки. Только поспать мне не дали.

Сначала в комнату ворвалась Полина, жизнерадостно хлопая в ладоши и вынуждая меня подняться с кровати, практически силой отправляя умываться. Затем она заставила меня позавтракать, стоя рядом и умудряясь не только следить за тем, чтобы я доела приготовленную для меня кашу, но и разговаривать по телефону, отдавая сухие и четкие команды собеседникам. Не то чтобы я вслушивалась и подслушивала. Просто она стояла в метре от меня. Тут невольно услышишь и начнёшь анализировать... и то, что я складывала из её слов – мне не нравилось.

Маникюр и педикюр через пятнадцать минут – явно же не себя она на него записывала!

А визажист с двумя вариантами макияжа?

Парикмахер на час и на пять вечера?

Фотограф, который должен был приехать сюда в половину второго и просил дать ему ещё минут двадцать на выставление оборудования и пробных снимков в поисках света?..

— Полина, — позвала я девушку, подловив момент, когда очередной её короткий разговор будет закончен. — А можно узнать, что...

— Минуту, — холодно перебила она, отвечая на очередной входящий. — Слушаю. Да. Да. Подъехали? Замечательно. Скажите консьержу, что вы к Марсову Кириллу Олеговичу, пропуск заказан. Жду, — опустив руку с мобильным, Полина окинула быстрым взглядом меня и пустую тарелку на столе. — Закончили с завтраком? Отлично. Девочки уже здесь, скоро начнём.

— Что начнём? — спросила, чувствую накрывающее меня чувство безысходности.

— Приводить вас в порядок, разумеется, — лаконично ответила Полина. — Пойду встречать девочек. Никуда не уходите.

— Если бы я могла отсюда уйти, — выдохнула я, смотря в спину покидающей кухню девушки.

Знала бы я, что меня ждёт дальше – провела бы эту ночь не в попытках уснуть, а в связывании себе лестницы из закупленной для меня одежды, чтобы сбежать отсюда через окно!

Нет, я понимала, что меня решат «привести в порядок», как выразилась Полина. Но не настолько же! Я всегда считала себя достаточно ухоженной девушкой! И вполне уверенной в себе. До того момента, когда Полина привела ко мне четырёх девиц, каждая из которых окатила меня презритель-

ным взглядом. На «комплименты» они тоже не скупились.

— Кончики секутся. Цвет был в моде в прошлом сезоне. Стрижку нужно менять.

— Нужен солярий. Аристократичная бледность не в трендах.

— Ногтям нужен уход.

— Кожа лица выглядит уставшей. Как и вся девушка...

Кто знает, сколько бы ещё интересного я могла о себе услышать, если бы Полина не пресекла желание девиц обсудить мою внешность.

— По существу, дамы, — сухо обронила она, стоя чуть в стороне. — Ваши замечания могут показаться оскорблениями. Но вы же не настолько глупы, чтобы так нелепо потерять сегодняшнюю работу, нечаянно оскорбив невесту самого Марсова?

Глупыми девушки себя определенно не считали, поэтому синхронно приняли решение обращаться ко мне с максимальным дружелюбием и уважением, граничившим с трепетом.

Больше скажу – они ко мне даже прислушивались! По крайней мере я смогла отстоять свой натуральный цвет волос, категорически отказавшись от их предложений сделать меня брюнеткой. Но, кажется, девушкам слишком сильно хотелось покрасить меня (хоть чуть-чуть!). В итоге мы сошлись на лёгком мелировании-тонировании и что-то там ещё, что ничего не изменит в цвете, но «пряди заиграют», как меня

заверили.

Остальные моменты моего «приведения в порядок» девушки отстаивали не так сильно. Возможно, опасаясь Полины, которая периодически демонстративно покашливала, ненавязчиво подгоняя девушек. Для меня же последующие несколько часов превратились в подобие пытки. Меня крутили, чесали, мазали, сушили...

Возможно когда-нибудь, например, в старости, я буду вспоминать эту экзекуцию как люксовое спа. Сейчас же у меня в голове не было ни единого слова, одобренного цензурой.

И некоторые из них я озвучила вслух. Когда стояла в брючном костюме, с укладкой и лёгким макияжем посреди гостиной, под недовольным взглядом приехавшего фотографа.

Да. Полине потребовались мои «приличные» фотографии. Зачем? Отдать прессе, разумеется! Я же невеста Кирилла! Обо мне хотят знать. И узнают... Это мне рассказала Полина, добавив, что интервью (которое у меня никто, разумеется, не брал и брать не собирался!) она уже написала.

К тому моменту, когда домой приехал Кирилл, я была не человеком. Выжатым лимоном в вечернем платье и обновленным макияжем. Прическу, к слову, мои гламурные мучители решили не трогать, оставив волосы распущенными. И даже аргументировали такое решение тем, что мягкие волны

сейчас в тренде. Буду знать...

— Она готова? — вместо приветствий спросил Кирилл у Полины, едва мазнув по мне безразличным взглядом.

— Готова, — отчиталась девушка. — Сегодня всё прошло по плану. Только курьер задерживается и будет с... — замолчав, она с облегчением повернула голову в сторону коридора, среагировав на раздавшийся звонок в дверь. — Беру свои слова назад. По плану сегодня прошло абсолютно всё. Сейчас вернусь.

Я со страхом проводила её глазами, боясь даже предположить, что это может быть. Радовало одно – слово курьер. Не гример. Не визажист. Не парикмахер. Не...

— Светлана, я принесла ваше помолвочное кольцо, — заявила Полина, вернувшись к нам и гордо неся в руках коробочку из синего бархата. — Прошу.

— Это обязательно? — переспросила я, боясь даже прикоснуться к ней.

Кажется, это штамп, когда дарят кольца в красных футлярах. Непрописанное нигде условие, которое все мужчины исполняют, решаясь сделать возлюбленной предложение.

Все, кроме Кирилла.

Кольцо он мне подарил в синей коробочке. Такой же, какую Полина сейчас продолжала держать в руках. И это пробуждало во мне ненужные воспоминания.

— Обязательно, — не став дожидаться от меня действий, Полина сама достала кольцо и быстро надела его на мой

безымянный палец правой руки. — Готово.

Я кожей чувствовала холод, который сейчас казался раздражающим и неприятным. Стараясь скинуть с себя это ощущение, я несколько раз сжала и разжала пальцы, пытаюсь привыкнуть к почти забытому ощущению.

Расставшись с Кириллом, кольцо я сняла. И больше не надевала.

— Выезжаем, — хмуро произнёс Кирилл, наблюдая за тем, как я поднимаюсь с дивана и надеваю туфли. — Полина, на сегодня ты свободна, но будь на связи.

— Разумеется, — с готовностью кивнула девушка, достав заранее подготовленную для меня шубу и помогая её надеть.

Получилось не сразу. Скорее всего от усталости я не сразу смогла попасть рукой в рукава, отчего на губах возникла нервная улыбка.

— Можно чуть быстрее? Отец остался ждать нас в машине, — сказал Кирилл, выбивая у меня почву из-под ног.

Клянусь, если бы не Полина, вцепившаяся в мою руку, я бы точно упала!

Он в машине.

Он увидит меня.

Увидит в качестве невесты своего сына.

— Твой отец в курсе, что... — хрипло произнесла я, сама поразившись тому, как прозвучал мой голос.

— Это имеет значение? — спросил Кирилл в ответ, прекрасно поняв, что именно я имела в виду.

— Имеет, — сухо ответила, несколько раз сглатывая, пытаясь избавиться от образовавшегося в горле кома. — Он очень хороший человек. Не хочу его обманывать ложными надеждами. Всё же... принял меня. Как родную.

— Он в курсе, — холодно произнёс Кирилл, кивнув Полине, которая тут же отпустила меня. — На этот раз его не расстроит твоё исчезновение из моей жизни, — добавил он на грани слышимости.

Как будто Олег Константинович огорчился в прошлый раз, — подумала я, чувствуя, как глаза начинает припекать.

В памяти всплыли фрагменты прошлого.

Год назад.

Похожий на этот вечер.

И то, как Кирилл меня оставил на полчаса в обществе своего отца. Самые судьбоносные полчаса в моей жизни.

Год назад...

Света

— Чувствую себя обманутой, — вымученно улыбнувшись, я с надеждой посмотрела на Кирилла. — Может уедем?

— Нет, — он положил руку мне на талию, словно опасаясь моего побега.

Хотя, это было недалеко от правды. Не так я себе представляла ужин в кругу близких. В доме отца Кирилла сейчас находилось человек пятьдесят, не меньше. От блеска украшений начинало рябить в глазах... а это мы только вошли!

— А я говорил, что ты безумно красива сегодня? — прошептал Кирилл, ненавязчиво ведя меня через холл.

— Только сегодня? — прошептала, заметив его отца.

Он стоял рядом с лестницей, ведущей на второй этаж, с улыбкой наблюдая за нашим приближением.

— Всегда, — выдохнул Кирилл, чуть склон

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.